

dsoff

Полина Амор

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

моя мать
ПОЛЮБИ

18+

Полина Амор

Полюби мою тень

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70539043

SelfPub; 2024

Аннотация

Я всегда была обычной девушкой и жила простой жизнью, пока не встретила их. Они больше, чем близнецы, это – единое целое, одна душа, разделенная напополам страшным ритуалом. Всю жизнь они были отдельно друг от друга, как день и ночь. Но в их жизни возникло нечто новое. Что-то, что нарушило прежний покой и заставило их то бороться, то неожиданно поддерживать друг друга. И это нечто – я. Каждую ночь мы проводим в одном на троих грехе. Каждое утро пытаемся понять, как разорвать этот порочный круг, скрывая от всех наши странные отношения. А я... понимаю, что не могу потерять никого из них. В тексте есть: очень откровенно; шикарные властные мужчины; близнецы, разные как огонь и вода; МЖМ; много секса; может быть мат; полиамория; хэппи энд.

Содержание

С чего всё началось?	4
Вечер правды	14
День Любви	21
Утро тайны	32
День откровений	39
День перемен	52
Вечер перемен	63
Длинная ночь	81
День решения	98
День и ночь решения	110
Ночь разговоров и рассвет любви	126
Ночь слияния	141
Последний вечер	155
Эпилог	163

Полина Амор

Полюби мою тень

С чего всё началось?

Мне сложно сказать, когда все началось. Может, с того момента, когда я заметила, что за мной следят? Когда мне выпала дурацкая карта таро? Когда впервые утонула в расплавленном изумруде *его* глаз? Или, когда научилась отличать нежный, мягкий и внимательный взгляд *этих* глаз, от колкого, безжалостного и страстного взгляда *Монстра*.

Когда я поняла, как их отличать. И поняла, как их... любить?

Все же, начну с того, как я ступаю в красных туфельках на низком каблуке по лестнице. Прячусь от дождя под козырьком белого двухэтажного дома. Нахожу ключ в условленном месте под горшком с маленьким денежным деревцем, и ныряю внутрь дома.

Там меня встречает теплый деревянный пол, приятный запах и тусклый свет лампочек. Широкий коридор и тихие, странные звуки. Я скидываю с себя тяжелое шерстяное пальто и оказываюсь только в черном облегающем кружевном платье до колен.

Туфли решаю не снимать, только вытираю их влажными

салфетками. Кажется, мужчинам нравится такая обувь на девушке? Осторожно ступаю по коридору, слыша, как цокают каблучки.

Цок-цок. Иду на звук голосов. Захожу в комнату, наполненную полумраком. Оглядываю: большой разложенный диван. Красные розы на столе в вазе, проектор, показывающий кино, явно показывающий зачем я здесь.

Оттуда и звуки, странные, а после оказавшиеся и пошлые. Звуки эротического, или даже порнографического фильма. Я качаю головой. Тонкости намеков у Александра, явно не хватало. Когда-нибудь, я скажу ему что показать на свиданий девушки порно, это примерно, как послать ей фотку члена на сайте знакомств – малоэффективно.

Хотя этот фильм все же привлекает моё внимание. Александр явно подбирал его специально, со вкусом. Свет такой же теплый, мягкий как в комнате и девушка... она очень похожа на меня. А еще, она не с одним мужчиной, а с двумя. Это удивляет меня, и слегка смущает.

Вижу, как её загорелое, красивое тело с гривой рыжих волос как у меня, двигается в руках одного любовника, пока второй ласкает её сзади. Все снято в таком полумраке, что действительно можно вообразить себя на месте героев. Увиденное зажигает внутри меня какую-то искорку, легкое томление.

Вдруг, чувствую резкое, теплое касание по телу. Мужская рука касается талии и медленно ведет вверх, пока его дыха-

ние щекочет мне шею.

– Александр, – только и говорю я.

– Тебе нравится? – отвечает мне мужчина, и я не знаю о чем он спрашивает. О фильме, о его руках, что гладят мою грудь? На всякий случай, киваю.

– Это немного странно, включать порнографию. Не сильно её люблю... Мой бывший он, очень увлекался. Больше фильмами, чем мною.

– Дурачок. Как тебя можно променять на кого-то другого? Если хочешь – выключим, – шепчет он, и от звука его голоса, я чувствую как расплавляюсь.

– Нет я... – сама не знаю, что и сказать. По проектору девушка наслаждается тем, как парень нежно и проворно вылизывает её самое сокровенное место. Ловлю себя на мысли, что хочу также. Бывший никогда такого не делал. – Ладно, пусть играет. Александр, это все-таки было не очень порядочно, с вашей стороны. Это письмо...

– Почему же? Я просто ускорил события. Как и с фильмом, я просто ускоряю то, что и так бы было. Ты бы и так была моя, Вика.

Качаю головой, вспоминая как получила письмо, в котором Александр Елагин, он же один из самых влиятельных и богатых людей в нашем городе, пригласил меня на ночь. Именно на ночь, а наутро обещал подписать договор на всех условиях, что выдвинул ему мой шеф.

До этого, Александр уже проявлял знаки внимания, уха-

живал. Но был галантным, интеллигентным, и даже слишком милым, для человека его уровня. И я, была конечно же, польщена его вниманием. Но письмо выбило меня из колеи.

Сделка, которая принесет мне премию больше, чем моя годовая зарплата. Закроет учебу брату и мой кредит на лечение матери. Я наконец-то выдохну, без долгов, и наконец-то смогу строить планы на жизнь, а не жить от платы по кредиту до следующей платы.

Я поняла, что не могла отказаться, хотя и чувствовала себя обиженной. Будто он попробовал меня добиться, а потом решил просто купить. И видимо, был прав.

Я выпила и решила, что я сделаю это одну ночь, а потом забуду Александра. На что я вообще рассчитывала? Что он полюбит меня как в сказке? Женится на мне? Сделает своей девушкой на зависть первым красавицам и моделям? С чего бы?!

Такие как я у него так, на побегушках.

Пытаясь забить куда-то внутрь совесть, честь, с детства вбитые мамой правила про «хороших девочек». Я пришла просто заработать денег, построить карьеру. И забыть его, потому что, впервые за несколько лет, я действительно почувствовала себя влюбленной дурочкой как в пятнадцать лет. И решила, что этот вечер будет последней точкой, в нашей истории.

Если бы я только знала, что это начало. И **чего именно** это начало...

– Вика, моя девочка, – говорит он и прижимается губами к моей шее. Нежно языком проводит до моего уха.

Сжимает мне грудь через платье, и я ощущаю как тверже становятся соски. Второй рукой он уже касается меня ниже живота, чуть вдавливая пальцами. Двигает ими медленно, нарочито пока я смотрю на экран.

– Выключи. Не хочу, – отрывисто прошу я, забывая, что говорила с ним обычно на «вы».

Он выполняет мою просьбу мгновенно, а затем, будто выключив какой-то рубильник нежности, резко хватает меня. Ставит на кровать в колено-локтевую на тот самый диван. Властно, будто проверяет свои владения проходится руками по моему бедру, натягивая короткое кружевное платье все выше. Я чувствую сладкую дрожь от его касаний моей нежной кожи.

Потом опять резким движением задирает платье, сжимает мои ягодицы и шлепает по ним. Он действует быстро, и я сама удивляюсь тому, что уже готова его принять. Он убеждается в этом, коснувшись пальцами моих трусиков. Снимает их с меня одним движением. Снова шлепок.

Хватает за шею заставляя подняться и прижимается ко мне сзади. Чувствую его твердость, что уперлась в мою кожу. Пара движений, и он уже во мне. Входит резко и глубоко, но я от этого только испытываю только сильнейший прилив возбуждения.

Он держит меня за шею, второй рукой мнет грудь и имеет

быстрым, диким темпом. Я слышу, как он тихо рычит, будто не человек, а дикий зверь, мне ухо. От этого меня охватывает какой-то инстинктивный страх, но он же превращается в удовольствие от понятия, что этот зверь, это чудовище сейчас упивается именно мной. Моим телом.

То, что я восприняла за проектор, оказалось все-таки большим экраном и я вижу в нем наши темные отражения, как силуэты, которые продолжают тот самый порнографический фильм. С глупой мыслью, что у нас получается лучше, я чувствую, как его пальцы переходят с моей груди и касаются промежности. Сразу же нащупывают самое чувствительное место и быстро двигают. Я захожусь в крике, тону в волне удовольствия и кончаю неожиданно быстро для самой себя.

Теряю контроль над телом и будто падаю на кровать. А Александр не меняя темпа, трахает уже сверху, чуть приложившись телом. Ощущаю его тепло, прохладную ткань его одежды, что он так и не снял. Не успеваю прийти в себя после первого оргазма, как неуклонно приближается следующий.

Я могу только стонать в подушку, сжимать в руках белье и наблюдать за его силуэтом на том самом экране. Второй оргазм накрывает меня, и я в бессилии бью по дивану кулаком. Александр наваливается на меня полностью и снова впивается губами в шею. Последние его движения уже отрывистые, без ритма, а его стон говорит о том, что он тоже близок. В конце концов, он кончает, и я осознаю, что он каким-то магическим образом успел надеть защиту.

Выходит, из меня членом, не отпускает, продолжает лежать на мне.

– Прости что быстро, зайка. Продолжим, скоро. Ты же не против? – шепчет он.

Киваю.

Мокрый поцелуй в щеку. Хм, а ведь мы и не целовались. Непорядок.

Тянусь губами к его губам, и мы начинаем танец языками, который снова меня заводит. Он прижимает меня теперь уже в более классической позе и исследует мои губы, рот своим языком.

Но мы оба понимаем, что устали. Я закрываю глаза и проваливаюсь в легкую дрему, пока он лежит рядом. Наше время – это вся ночь, и успею поговорить с Александром, успею насладиться им. Надо только чуточку вздремнуть...

Мысли хаотичными червяками ползают по разуму, и я выхватываю одну из них. Почему-то меня беспокоит воспоминание о том, как мы гадали с девчонками на работе пару дней назад. Глупости всякие, одна купила набор карт таро и пришла нам показывать их.

Принесла карты, красивые, необычные с рисунками ближе к классическому фэнтези как в компьютерных игрушках. Раскинула и заявила, что мы должны вытянуть три карты. Я вытянула случайно три карты. Разложила на столе как она сказала и начала переворачивать.

Первая – Дьявол. На меня смотрит в серовато-зеленом

фоне красное чудовище с козлиной мордой.

– Ой, плохая карта. Говорит об искушениях, и тем, что ты столкнешься с тьмой. Может даже сверхъестественной.

– Ага, – без интереса промывчала я.

– Давай следующую тяни.

Перевернула без особо интереса и тупо посмотрела на неё.

– Дьявол. Снова.

– Я увидела, – кивнула я. – Тебе бракованные карты достались? Два дьявола в колоде.

– Если и так, это плохое предзнаменование, Вик. Они просто так, так не могут лечь. Прикинь, какая вероятность? Нулевая!

– Ой, – я переворачиваю третью карту, чтобы наконец-то закончить и она снова оказывается такой же. – Это первоапрельские что-ли?

– Бред какой-то... никогда такого не видела.

Она схватила три карты, положила среди остальных перевернув обложку и снова разложила.

Влюбленные. Пятерка жезлов. Звезда.

– Интересный фокус, – кивнула я.

– Это не фокус, Вика. Ты не понимаешь?! Там не было этой карты вообще, это предупреждение! Тебе предупреждение, Вика!

Я замолчала и пожала плечами. Никогда не верила во вся-

кую дичь, а теперь, предупреждение.

Из воспоминаний выдергивают резкие звуки. Александр рядом приподнимается на локтях, и смотрит куда-то в темноту.

– Что-то происходит? – сонно бурчу я.

БАМ!

Я пораженно дергаюсь. Почему-то понимаю, что это был именно звук выбитой двери приходит сразу. Видимо по резкому сквозняку, что явился первым среди непрошенных гостей.

Сон снимает молниеносно, и также влетают в комнату несколько мужчин в черном, как спецназовцы в кино. Я замираю, глядя на то, как они наставляют свои автоматы на Александра.

– Вы же не выстрелите, и мы все это знаем, – говорит он удивительно спокойным тоном. Один из вояк наставляет оружие на меня, и я думаю о том, как глупо умираю. – В неё вы тем более не будете стрелять.

– Это не пули, это транквилизатор, Саша, – слышу я спокойный голос, похожий на голос Александра. **Такой же** как у Александра.

Не успеваю я этому удивиться, как с коридора медленно показывается фигура. Его же. Александра, что рядом со мной. Я тупо перевожу взгляд с одного на другого. Близнецы?

Тот, что вошел с молодчиками, проходится по мне мяг-

ким и печальным взглядом. И я понимаю, что мне этот взгляд очень знаком. Именно *этот*.

– Стреляйте, в обоих.

– Серьезно, Саш? – удивляется тот, что лежит со мной.

И я понимаю, только то, что точно ничего не понимаю. У них одно имя? Какой идиот назовет близнецов одних именем?!

Дротик летит в меня с глупым свистом рассекая воздух. И я оказываюсь в плену темноты. Видимо это имела ввиду карта "дьявол" – тьму.

Последнее что я осознаю перед тем, как погрузится в сон, это голос Александра.

– Блядь! Она же женщина, дозу рассчитывали на неё?!

– Все нормально, откачаем быренько. Вы то готовы?

– Да.

Свист.

Звук падения на пол.

Вечер правды

«Какой же идиотский мне приснился сон», – думается мне, когда я медленно разлепляю глаза. Нет, похоже не сон. Я резко поднимаюсь на постели и осознаю, что завернута в простыню и в таком виде уложена на чужую кровать неизвестной спальни.

Любезненько. На кровати лежит шелковое бежевое платье, больше напоминающее ночную сорочку. Послушно надеваю его и выхожу из комнаты. Иду по длинному коридору босыми ногами, в поисках хоть кого-то. Заглядываю в каждую дверь, но там пустые, темные комнаты. В конце коридора оказывается холл, а за ним арка в большую комнату, где я и вижу Александра, Какого-то из них.

Подхожу ближе и он поднимает на меня взгляд. Мягкий, спокойный, уверенный. Не тот с которым вчера меня трахал. Значит это тот, кто напал на нас ночью. Понятно, уже учусь отличать их. И где второй?

А вот и он... в клетке. Самой настоящей, огромной, с железными толстыми прутьями.

– Ты серьезно? – оборачиваюсь я к первому.

– Вика, ты не понимаешь, что происходит, – бормочет он в ответ. – Мне очень жаль, что ты попала в такую ситуацию, что он обманул тебя и я готов возместить. Просто скажи сумму, или чего ты хочешь. И я возьму. Я понимаю, это зву-

чит плохо, но я не знаю, чем еще залечить твой моральный ущерб.

– Правду, – перебиваю я, неотрывно глядя на того Александра, что в клетке. Он в сознании, тоже завернут в простыню и улыбается мне хищно. – Я хочу правду.

– Ну, – Саша пожимает плечами, и говорит нарочито спокойно и даже скучно. – Думаю, ты и так поняла. У меня есть брат-близнец, он скотина и ебанутый псих. Держали его в дурке, он сбежал, воспользовался нашей схожестью, обманул тебя, затащил в постель. Все вроде понятно.

– Нескладно, похоже на правду, потому что похоже на реальность – но нескладно. – качаю я головой. – У меня были подружки-близняшки, и они отличались. Ты общаешься с ними буквально пару часов и видишь разницу. Вы же как из пробирки! Двое из ларца и это при разном образе жизни. Это невозможно. Это раз. Два. Откуда он узнал про меня? Следил за тобой? Откуда? С какого момента? Он знал про сделку, а она обсуждалась еще в день нашего знакомства в офисе. Три. Я слышала, как ты упал вчера, от транквилизатора. И у тебя спросили, готов ли ты. Зачем твоим же людям стрелять в тебя с твоего же разрешения? Четыре. Вы близнецы и у вас одно имя. Ваши родители идиоты? Это всё невозможно. Значит, правда невозможная. И мне она нужна.

Заканчиваю говорить и смотрю на Сашу в клетке.

– Она умненькая, – говорит он брату. – Это не то, что мне в ней нравится. Но тебя, возможно и влечет.

– Вика, правда может быть... странной, – говорит второй.

– Правду, – повторяю я. – Я хочу знать, что происходит!

Это моя цена за «моральный ущерб». И да, я буду называть его, – киваю на клетку. – Алексом. А тебя – Сашей. Так легче. Не запутаюсь. Начинай говорить!

Саша вздыхает, но молчит. Алекс начинает первым:

– Читала Андерсена – «Тень»?

– Сказку? – морщусь я.

– Сказку о том, как тень отделили от человека. Шеддоу – тень, женился, в конце концов, на прекрасной принцессе. И ты – наша прекрасная принцесса.

– Что за бред? – качаю я головой.

– Хотела правду, получи. Алекс, как ты его зовешь – это действительно моя тень, – произносит тихо Саша.

Смотрю на него. В горле пересыхает и я опускаю глаза. Испуганно боюсь не увидеть его тени и даже заорать.

Тьфу, блин. Тень на месте.

– Ты прикалываешься? – кричу я, указывая на неё пальцем. – Боже, я чуть не поверила. Шиза какая-то!

– Ну, не в прямом смысле, Вик. В фигуральном значений, он – моя тень.

– Я не понимаю, – качаю я головой.

– Давай я скажу, – вступает Алекс и встает. – Наши замечательные родители принадлежат к древнему, дворянскому роду, точнее наш батя. В революцию его предки сбежали, в 90-ых вернулись. Очень они успешные, сколько раз банкро-

тились и войны переживали и всё такое, но всегда бабла было немеряно. И у этого успеха был секретик – магия. Из поколения в поколения передаются заклинания, ритуалы всякая такая ерунда. Они не просто увлекались, они лидеры целого маленького шабаша или как там это называется, меня не особо погружали в терминологию. Смысл в том, что они живут и строят состояние на магии. И по их мнению, лидер шабаша должен быть идеальным. А что такое идеальность знают его родители. И они проводят ритуал, только зачав ребенка. Ритуал по отниманию тех качеств, которые родители считают неподходящими для будущего лидера. И после, мать рождает не одного ребенка, а близнецов, с одной душой, одной личностью, разделенной пополам. Та, что получила негатив, мусорка ходячая, получает еще и метку на руке и зовется – Тенью.

Он протягивает ладонь, и я вижу черное пятно на ней.

– Проблема в том, что Тень всегда связана с хозяином, – начинает Саша.

– Ты мне не хозяин! – перебивает Алекс.

– Короче говоря, физически, если один умрет – второй тоже. Один страдает, второй тоже. Даже усыпление дропиком, происходит сразу с двумя. Ну и самые яркие впечатления Тени и Хозяина друг другу передаются. Как будто мы испытываем это одновременно...

– Вчера тоже? – вдруг спрашиваю я.

– Да, – говорит Саша спустя небольшую паузу и кивает,

опустив голову вниз. – Вчера я будто был там, чувствовал его телом, его глазами видел тебя, и слышал и... Так это работает.

– Подглядывать нехорошо. Лучше б присоединился, а не портил нам вечер, – бурчит Алекс. И я не понимаю, в шутку он или реально. Я решаю, что мне точно нужно где-то присесть.

– Мы никогда не виделись, честно говоря. Тень всегда воспитывается вдали от Хозяина, а моя она... сбежала давно. Я не придавал этому значения, хотя надо было искать.

– Тень живет в клетке, чтоб не тревожить своими ненужными впечатлениями великого Хозяина, – перебивает Алекс с издевкой в голосе. – Так это называется. Я жил в деревенском доме, и мне даже гулять не разрешали. Всё что я знаю, всё, что умею я умею из-за видений о твоей прекрасной жизни.

– Я одного не понимаю, какого черта ты приехал в мой город? Ты же знал, что я тебя здесь поймаю, – говорит Саша и кивает собственным мыслям. – Ты сделал это из-за неё, да? Из-за Виктории.

– Я еще и виновата? – бормочу я.

– Нет, ты... ты причина почему он, увидев тебя в моих глазах, решился приехать сюда.

– Я просто понял, что ты её не получишь, потому что ты слабак.

– Лучше надавить на её слабости? Заставить продаться?

Это низко!

– Дурак, она бы после одного траха со мной никого бы другого не захотела в жизни. Ты уж меня извини, брат, но я умею трахаться. Мы бы с ней уехали и тебе только и оставалось бы драть в своем замке на то, как я с ней веселюсь. У меня был отличный план.

Я пытаюсь осознать всё, что мне сейчас сказали. Может это все-таки еще дурацкий сон?

– Выметайся из города, или будешь жить в клетке как зверь, – говорит Саша.

– Я убью себя, если буду в клетке. И ты знаешь, я не шучу. Свобода мне ценнее чем жизнь.

– У тебя не будет оружия, никакого.

– Посмотрим на уровень моей фантазии.

– ХВАТИТ! – я слышу чей-то истерический крик, и потом понимаю, что это я. Вздыхаю. – Так. Вы. Оба. Или ты... блин, короче говоря. Прекращайте этот балаган, эту ругань. Вы – одно существо. Вы цапаетесь как будто враги. Это ужасно. Хватит.

Мужчины молчат. Думают. Я же думаю о том, что умудрилась попасть в самую странную ситуацию за всю свою жизнь, и до сих пор не определилась, как я сейчас отношусь к этим двум мужчинам.

– Я уйду спокойно, Саша. И все будет нормально, – вдруг говорит подозрительно спокойным тоном Алекс и мы с Сашей поднимаем на него головы.

– Что-то сильно складно говоришь... в чем подвох?

– Ты догадываешься.

– Я этого не допущу, – качает он головой.

– Это не тебе решать. А ей, – Алекс кивает на меня. –

Я уеду восвояси, и никогда не потревожу. Но она уедет со мной.

День Любви

А ведь я думала еще, что могу взять и поехать домой, и оставить отражения Александра ругаться друг с другом до скончания веков.

Видимо нет.

– Я этого не позволю, – говорит Саша.

– Не тебе решать, – повторяет Алекс.

– Я никуда не поеду! – говорю я, и снова понимаю, что истерически кричу. Специально начинаю говорить тихо и вкрадчиво. – У меня полно здесь дел, родных, брат доучивается и вообще. Это мой город, и я его не брошу!

– Тогда бросишь меня? – рычит Алекс.

– Я не...

– Хватит на неё давить. Она не поедет никуда, сказала уже.

– Тогда и я никуда не поеду. Я останусь здесь. С ней.

– Ты сбрендил? Только представители семьи и наши слуги знают о твоём существовании. Это просто невозможно. Возьми сколько тебе нужно денег и вали отсюда.

– Я остаюсь.

Понимаю, что сейчас заболит голова и под шумок собираюсь уйти.

– Стой!

– Стой!

Два одинаковых голоса сливаются в один с легким эхом.

Застываю на месте. Нехотя поворачиваюсь и смотрю на обоих мужчин.

– Что вам от меня нужно? – уставше спрашиваю я.

– Ты хочешь уйти?

– Ты меня больше не хочешь?

Опять два голоса, одно время только разные слова. В голове начинает стучать.

– Я устала. Вас много. Перегруз. Я лучше ещё вздремну.

Голова кружится.

Молчат, оба. Кивают одновременно. Мне это кажется кадром какого-то жутковатого фильма.

Я медленно по тому же коридору возвращаюсь в комнату, где проснулась. Ложусь лицом в подушку и удивительно быстро засыпаю.

Просыпаюсь от чувства голода и одновременно аппетитного сладкого запаха. Когда взгляд фокусируется вижу, уже изрядно надоевшее лицо Саши. Точнее Алекса, у него мимика более живая, быстрая и улыбка будто чуть кривая, всегда хитрая.

– Соня, весь день проспала, – говорит он ехидно.

– А ты меня не будил?

– Решил посмотреть, как ты спишь. Тогда мне не дали тобой налюбоваться.

Точно Алекс. Я уже их отличаю без проблем.

– Ты уже не в простыни завернут и не сидишь в клетке, –

замечаю я и беру из его рук тарелку с нарезанными фруктами.

– Договорились с братом о временном перемирии.

– Да ты что?! – удивляюсь я и погружаю в рот нарезанный дольками банан.

– Да, теперь моя клетка весь этот дом. Временно. Пока я не соглашусь на его условия и спокойно не уеду.

– Ты не уедешь?

– Без тебя – нет. – Его взгляд становится колким, очень внимательным. – Ты хочешь меня?

Какой же он прямолинейный. Это вызывает ступор и смущение сразу. Но я нахожусь и киваю.

– Я совру если скажу «нет», – говорю я, опустив взгляд. – Но я не знаю, это всё так странно.

– Ты думаешь, а думать не надо. Мы говорим о любви, детка. Тут мозг не нужен. Тут работает и сердце, и тело, и кровь.

Голос становится тише, более шипящим и я чувствую, как его рука гладит мне ногу под одеялом. Двигается медленно, и мне кажется, что я муха в паутине, которая даже не поняла, как запуталась. Вот он уже лежит на мне и тянется к губам за поцелуем.

– Мне надо в душ, – выпаливаю я.

– А мне нравится натуральный женский запах.

– А мне нравится чистое тело. Я сейчас. – Выныриваю из его объятий, прекрасно осознавая, что, если б он не хотел

меня отпустить, он бы этого не сделал. Быстро захожу в ближайшую дверь и понимаю, что спросоня спутала дверь. Это не та, с которой я вышла в коридор утром.

Здесь действительно ванная комната. А обратный путь – в постель к нему. К Тени того Александра которого я знала и в которого влюбилась.

Я долго стою под струей горячей воды и обдумываю ситуацию. Но прийти к какой-либо нормальной мысли не удается. Можно попробовать сбежать к чертям от обоих, но... я буду скучать по ним. Да и сбежать тогда надо в другой город, здесь меня точно найдут оба. Но если я останусь здесь, хотя бы на время... то что? Что может произойти?

Если сбежать с Алексом, я буду скучать по Саше, по его нежному взгляду.

А если отвергнуть Алекса и быть с Сашей? Это как-то непорядочно. Он ради меня так рискнул, а я?

Ничего не понимаю.

Качаю головой, резко выключаю кран. Выхожу из душевой кабинки, надеваю легкий шелковый темный халатик и возвращаюсь в комнату. Алекс лежит на кровати и осматривает меня.

– Повернись спиной, – говорит он.

– Ты реально хочешь *здесь и сейчас*?

– Нас очень нагло прервали, и не дают уехать. Так что братик сам виноват, что я превращу этот дом в траходром. Поворачивайся.

Надо послать его, надо сказать что-то грубое и осадить. Что он мной командует? Но легкое томление и любопытство перевешивает все доводы рассудка. Я признаю, что мне это нравится. Я просто подчиняюсь ему и поворачиваюсь к нему спиной.

– Трусики надела? – спрашивает.

– Нет, – мой голос немного дрожит.

– Отлично, – он будто мурчит. – Мне так нравится твоя попка, она офигенная.

– Это всё, что во мне тебе нравится? – спрашиваю я чуть обижено.

– Нет, мне многое нравится. А *этому* что-то другое. И в результате – ты вся.

– И что же ему нравится во мне?

– Ну, к примеру твой голос.

– А тебе мой голос, значит, не нравится? – уточняю я.

– Мне нравится, как ты стонешь, – уточняет он. – Киска, сделай шагочек назад и садись сюда. И не поворачивайся.

Я понимаю, что выбора у меня нет. И приходит второе понимание – если бы и был, я бы осталась. Слушаюсь его и, присев, быстро оказываюсь в его руках. Одна ладонь уже сжимает меня между ног, вторая придерживает за горло пока губы исследуют шею.

Он грубый, властный, наглый и каждое его движение точное, требовательное. Будто он настраивает музыкальный инструмент и прекрасно знает, как это делать. Я захожусь в

легком стоне, ощущая как молниеносно тело реагирует на его прикосновения. Неосознанно двигаю бедрами, пытаюсь сильнее потереться о его ладонь, нанизаться на пальцы.

– Перед нашей встречей ты готовила попку? – спрашивает он.

– Нет, я никогда не... – тараторю я.

– Понял, разберемся. Я хочу тебя всю, Вика. Постоянно. Бесконечно.

Чувствую, как теплая ладонь наконец пробирается под шелк халата, резко сминает мою плоть. Входит сразу двумя пальцами и начинает трахать меня ими. Я открываю рот, и он быстро оказываются в плену поцелуя Алекса.

Точно муха в паутине, распластаная, обнаженная. Желаящая только чтобы плен продолжался и дальше.

Дверь резко открывается, и я дергаюсь, пытаюсь немедленно спрыгнуть с Алекса, но он ловко и сильно второй рукой меня подхватывает и держит. Я понимаю, что вошел Саша и от стыда просто не знаю, куда деться. Алекс же как нарочно продолжает иметь меня пальцами, только теперь медленно и глубоко отчего я словно задыхаюсь.

– Ты охренел? – спрашивает он у Саши, как-то спокойно и буднично. Будто "ты хлеб купил?".

Тот действительно будто охренел, только в другом смысле.

– Это наглость, – заявляет он тупо глядя на нас.

– Почему? – невинно спрашивает Алекс и поняв, что я уже не сопротивляюсь начинает ласкать мне грудь. – Ты ду-

мал, это у нее лифчик такой, а нет. Прикинь, она так стоит без лифчика. Прекрасная, маленькая грудь. А сосочки как вишенки, так красиво стоят. Она охуенная, Саша.

Я не вижу Саши, так как от стыда не могу и поднять голову, только вижу, как приближаются его ноги и оказываются прямо передо мной.

– Ты... – говорит Саша и будто не знает, чем закончить предложение.

– Смотри на него, Вик, – шепчет Алекс и я качаю головой. Он начинает снова двигать быстрее. – Смотри ему в глаза, когда я тебя трахаю. Смотри, Вика.

Не знаю, что именно вызывает оргазм. Его слова, эта ситуация на грани фолы и точно запретная, или то, как он стал остервенело меня иметь. Но я захожусь в крике, хватаюсь руками за что попало и мою руку перехватывает Саша. Отлетевшее в рай сознание на секунду фиксирует, как он с очень странным взглядом целует мою ладонь.

– Сука, она уже который раз кончает спиной ко мне. Так и не вижу её лица в этот момент, – недовольно бурчит Алекс.

– Успеешь еще, – тихо говорит Саша и протягивает руку ко мне. Я пытаюсь отдышаться, встать, но Алекс мне не дает, а Саша гладит мою голову нежно, будто любуясь мной.

– Моя девочка, – вдруг тихо говорит он.

– Вообще-то она *моя* девочка, – напоминает Алекс.

– Иди ты нахуй, – отвечает ему брат и неожиданно целует меня в губы. Нежно, но также настойчиво и уверенно как

делает это Алекс. Раздвигает мои губы, вторгается языком, и мы медленно, с наслаждением целуемся. Я тянусь к его голове, глажу лицо и ощущаю как Алекс снова начинает шевелить пальцами во мне. Отчего случайно стону в рот Саше.

– Её не только там можно целовать, – вдруг заявляет Алекс и Саша отстраняется от меня. Один взгляд, мой едва заметный кивок и он встает, чтобы снять рубашку и снова прильнуть ко мне.

Что я творю? Не знаю, но понимаю только то, что безумно хочу их обоих. И не готова отпустить никого. Алекс помогает сбросить мне мой халат и сам снимает рубашку. Я оказываюсь совершенно обнаженной между двумя мужчинами. Как могу ласкаю их тела руками, и снова целуюсь с Алексом.

Он галантно уступает своему двойнику мою грудь, которая оказывается во рту Саши, и несмотря на недавний оргазм, тело снова безумно требует разрядки. Саша спускается губами ниже, и не могу поверить. Неужели? Сейчас? Первое касание языком моих складок бьет сладким током.

Я хватаю его за голову и прижимаю ближе к себе. А Алекс берет меня за спину одной рукой и другой за талию, совершает поступательные движения моим телом, двигая мною легко как куклой. Будто бы помогает мне тереться о язык Саши.

Снова накрывает удовольствие, быстро, жарко, бьет в голову и заставляет выгибаться и орать. Кажется, я чуть не вырвала прядь волос у Саши, но Алекса это только рассмеши-

ло. На сей раз волна получается такой мощной, что я будто теряю сознание, пока мужчины еще что-то делают с моим телом.

Прихожу в себя. Мужчины смотрят на меня. Раздеты так же по пояс, но у обоих большие бугры в штанах.

– Ты тут два раза в космос слетала, а мы? – обиженно говорит Алекс.

– Меняемся, – говорит одно слово Саша и показывает круговой жест.

Алекс встает, а Саша ложится ко мне. Мне ничего не нужно говорить, я касаюсь его топорщащихся штанов и быстро освобождаю его от них. Его член, такой же как у Алекса, что логично. Тоже красивый, прямой и готовый к делу. Я понимаю, что после двух оргазмов осталась безумно влажной. Целую Сашу, разворачиваюсь к нему спиной и сажусь на член, понимая, что приму враз без проблем.

На третий оргазм я не рассчитываю, но понимаю, что мальчиков моих задобрить надо. Ощущаю член глубоко в себе и чуть задираю голову. Саша немного подкидывает меня но действует медленно, плавно, заставляя ощутить каждый миллиметр его органа в себе. Слышу шлепки наших тел.

Алекс внимательно наблюдает, но не собирается ждать, пока я сподоблюсь уделить ему внимание. Подходит ко мне и хватает за волосы, чуть задрав голову. И снова замечаю, как они различаются, каким нежным было касание Саши моей головы в такой же ситуации и как ведет себя Алекс.

Но какой-то части меня это безумно нравится. Я призывно открываю рот и высовываю язык. Это выглядит максимально похабно, но я будто потеряла остатки разума, рассудка и морали.

– Хочешь член? – спрашивает он невинно.

Киваю.

– Ну так бери, киска.

Тянусь к его брюкам и достаю двойника того, что сейчас внутри меня.

Никогда не умела и не хотела особо делать минет. Но сейчас, мысль, что он будет иметь меня в рот пока его двойник натягивает снизу, заставляет выделить еще порцию смазки.

Алекс целует, властно. Засасывает с глупым причмокиванием, будто пытаюсь мне доказать, что я пока прыгаю на члене его брата, все равно принадлежу ему.

Достает свой орган и засовывает в меня одним движением. Мы оба понимаем, что на какие-то особые техники, я сейчас не способна. И он просто двигает им в моем рту, любясь тем, как член исчезает и появляются между моих губ. Пытаюсь его облизывать, но Саша, которого явно возбуждает видеть это со стороны, двигается все резче и быстрее.

Хочется выругаться, стонать, кричать, но мешает Алекс, который начинает двигать моей головой за волосы. Я понимаю, что сейчас веду себя как последняя шлюха, которую просто имеют в два смывка. Но и понимаю, что мне плевать. Просто хочется еще удовольствия, хочется удовольствия от

них. Хочется продолжать это безумие и слушать, как они оба любят меня.

За голос, за попку, за глаза, за стон. Неважно.

Быть желанной ими, любимой ими и оттраханой ими. Вот всё, чего я хочу сейчас.

– Я... я уже, – стонет Саша и я ощущаю, как он изливается в меня с громким стоном. Он выходит из меня и меня снова прошибает волна удовольствия. Слабее чем прошлые, из-за уставшего тела, но как будто более глубокая, пробивающая до глубины не только тела но и души.

– Сука, я тоже, – шипит Алекс. Быстро вытаскивает член из моего рта, укладывает одним движением прямо на Сашу и резко входит туда, где только что был его брат. Всего пару движений и он тоже кончает в меня. Наваливается сверху, и я остаюсь прижатой между братьями.

Дышим.

Просто дышим. Чувствую, совсем не сексуальный, но очень нежный и полный благодарности поцелуй в висок. Это Саша. Лгну к нему и отвечаю уставшим и нелепым поцелуем.

Алекс скатывается с меня, и я просто пытаюсь успокоить дыхание.

Лежим так не знаю, сколько времени. Закрываю глаза, от слепящего света люстры надо мной и слышу голос кого-то из них

– И что нам теперь делать?

Утро тайны

Я не знаю, что сказать, да и, мне кажется, ничего не могу сказать. В абсолютной неге я засыпаю.

Когда открываю глаза, понимаю, что кажется, уже привыкла к тому, что их двое. Да и ко всей этой ситуации, которая со мной произошла.

Солнечные лучи пробиваются через плотные шторы, но не будят моих мужчин. Я между ними и оглядывая их обоих, не могу вспомнить с какой стороны от меня они уснули. Сейчас, голых и спящих их точно не отличить. Осторожно выползаю из-под чьих-то объятий, иду в душ. Выхожу и от безвыходности надеваю то платье, в котором была вчера.

Иду вниз по лестнице и нахожу кухню. Эти два дня я много спала и что-то мало ела. Открываю холодильник и без угрызений совести хватаю карбонад, майонез и кусок белого хлеба. Делаю себе подобие бутерброда и ем прямо у открытого холодильника.

Вдруг, пугаюсь увидев незнакомое лицо.

Девушка. Брюнетка смуглая, с ярким макияжем, в темно-сером коротком костюме смотрит на меня оценивающе.

– Блин. – давлюсь я. – Вы кто? Простите... Я думала тут, кроме Саши никто не живет.

– Александр наш шеф, в таком доме у него достаточно

сотрудников, – говорит девица.

Сотрудников? Может прислуги?

– Вы сотрудница? – уточняю я. Интересно, какая у неё работа в таком виде с утра пораньше? А вдруг, она девушка Саши, или его жена? Или что-типа его содержанки?

– Дочь поварихи. Она сама печет хлеб.

Окей, тогда она тут не работает? Еще страннее. Но я стараюсь быть исключительно вежливой.

– Ммм... Боже, передайте вашей маме. Просто великолепный хлеб. Вкуснейший.

– Ага, – ей комплимент кажется абсолютно неинтересным. Каким-то нутром чую, что я её раздражаю.

– А будет что-то горячее? – спрашиваю я.

– Завтрак будет через тридцать минут. Паста, салаты, суп. Александры, – черт, это кажется таким странным говорить одно имя во множественном числе. Но девушка уже привыкла, судя по тому, как легко это слово слетает с её губ. Что странно. Как она могла привыкнуть к такому? – Они уже встали?

А, вот и причина раздражения. Для неё я шлюшка, которую отымели двоё её хозяев. Видимо, так она обо мне и думает. А может даже, думает, что я проститутка или что-то в этом роде. Честно говоря, она не так далека от истины и... мне плевать на её осуждение. Нечего фыркать на меня «дочь поварихи».

– Еще нет, пойду посмотрю, как там мои мальчики, – де-

лаю акцент на последних словах и мне кажется, что у девицы дергается глаз.

Разворачиваюсь и гордо ухожу проверять, как там спят «мои мальчики». Возвращаюсь в спальню и их там не обнаруживаю. Снова иду на кухню, нахожу там столовую и сажусь за длинный стол. Логично предположив, что Саша и Алекс придут сюда.

Так и оказалось, молча, как-то слишком задумчиво они оба в джинсах и жакетах мягкого красного и синего цветов садятся за стол. Молча и будто не глядя друг в друга глаза. Хотя один ещё поглядывает на брата, а второй очень задумчивый и смотрит все время в пустоту перед собой. Я решаю, что первый это Алекс, а второй Саша.

Утро требует ответов, утро требует принятий решений. В отличие от ночи, когда все позволено. И сейчас, утро явно давит и на совесть, и на другие чувства моих мужчин. А я просто перевожу взгляд с одного на другого и понимаю, что они оба мне безумно нравятся. Их руки с длинными пальцами, сильные плечи, которых не может скрыть даже одежда, голоса, синие как небо глаза. И оба члена.

Но вопрос, вчера заданный ими, висит в воздухе.

Прислуга приносит еду, девица меня не обманула – суп, паста, запеченный цыпленок и несколько видов салатов. Мы молчим и тарелки, приборы, кажется, шумят слишком громко. В конце концов, сервировка закончена и пожелав нам приятного аппетита громогласным голосом, пухлая брюнет-

ка что руководила этим процессом, уходит.

– Что нам теперь делать? – повторяю я вопрос, заданный ночью.

– Жить, – отвечает тот, кого я приняла за Алекса, и я оказываюсь чертовски права.

– Умирать мы и не собираемся, вопрос в том, как теперь жить? – произносит тихо Саша.

– Вы так говорите, будто вчера страдали, а не ловили оргазмы один за дружкой. Особенно она, – кивает он мне. – Ты мне должна два, ну или полтора, второй раз мы вдвоем с братом тебя удовлетворили.

Я и Саша молчим, я понимаю – Алекс пытается этим воспоминаниями, откровенностями и бытовым обсуждением вчерашнего секса за едой сбить то чувство неловкости, и тот самый, утренний стыд что есть у меня и у Саши.

– Алекс, вопрос не в том, как нам было вчера. Вопрос в том, что будет дальше. Я считаю, что каждый должен представить свою картину видения будущего и мы решим, что будем делать. Я начну, – видимо, умение презентовать это то, что оставили в нем родители. Интересно, как выглядел ритуал. Им типа дали список качеств, и они как в игрушке Симс просто ставили галочки? Надо будет спросить. – В общем, мне очень дорога Вика. Но я готов пойти на любые уступки, чтобы она была счастлива. Если она выберет тебя, или ни одного из нас я не буду её преследовать или мешать ей жить. Так что, выбор за ней.

– Очень благородно, – бурчит Алекс, откусывая огромный кусок ноги цыпленка.

– Но я понимаю, что ты не можешь быть в этом городе. Никто не знает о моем близнеце и в тебе слишком много качеств губительных для меня и нашей семьи. А тебе в любом случае, придется уезжать. С ней, если она тебя выберет или без неё.

– Я скажу, – вступает в беседу Алекс. – Первое, я никуда не уеду. Убить ты меня не можешь, держать сонным вечно тоже, любое насилие надо мной будет насилием над собой. А твои слуги, слишком тупые. То, что ты им скажешь делать я узнаю, то, что они сами решат – я пойму. Более того, я тебе нужен, ты даже не представляешь насколько. Это было первое. Теперь второе. Никуда я Вику отпускать не собираюсь. Это моя женщина, может быть наша, но уж точно моя и не моей быть она не может. Что до того, что никто не знает о близнеце – решим. Я лично не собираюсь привязываться к этому городу, но у Вики куча тут обязанностей, так что лучше я буду тут.

– Ты сумасшедший, – шепчет Саша.

– Я свободный. В отличие от тебя. Кстати, я офигенно много хочу ебаться, прям не секса а ебаться. У меня слишком много этого желания, я осознаю это. И мне всегда было интересно, как при этом вышло, что ты не импотент. Как так, нас папка с мамкой разделили? – он с аппетитом придвигает к себе салат, похожий на оливье и быстро уплетает его, слег-

ка чавкая. Как ни странно, это выглядит скорее аппетитно чем отвратительно.

– Я просто не развратник, в отличие от тебя, – парирует Саша и молчит. Мы тоже молчим, я тихо ем салат с кукурузой и охотничьими колбасками, думая о том, что мне нечего сказать им двум. – Алекс, ты ведь это все подстроил? Верно? То, что было вчера. Когда она приехала в тот дом, ты включил ей видео с таким сексом, вчера ты дождался пока я вернусь, чтобы начать её соблазнять. Ведь так?

– Да, – спокойно кивает он на разоблачение.

– Зачем?

Тут уже Алекс будто теряет аппетит и наконец-то сбрасывает свою маску безразличия и наглости.

– Потому что я вижу в этом единственный выход для нас троих и Вики.

– Никто из наших предков не имел таких отношений, – отмахивается Саша.

– Ну, во-первых, ты этого не знаешь. Вряд-ли тебе ребенку, что-то такое могли рассказывать. А вот пример нашего папочки мне не нравится. Ты вообще знаешь, как он умер?

– Сердечный приступ, – кивает Саша.

– С его бабками, в его несчастные недосорок лет. И у мамы сердечный приступ, да? Саша, я же искал информацию. Неужели ты не знаешь? – он смотрит в глаза брату и будто что-то там замечает. – Блин. серьезно?

– Я видел, что ты где-то с кем-то говоришь, но я не всегда

слышу, что ты говоришь. Да и честно... мне давали специальный коктейль, чтобы я меньше был связан с тобой, меньше видел и слышал то, что происходит с тобой. Магический коктейль.

– Вот суки.

– А как иначе? Когда ты сбежал, ты мог напиться, попасть в драку, быть с женщиной, а у меня в это время выступление перед советом директоров. Как иначе?

– Короче говоря, Саша. Наш отец погиб не просто так. Он погиб из-за Тени и женщины. И я хочу сделать всё, чтобы мы с тобой не повторили его судьбу. Потому что, отчасти, мы с тобой уже начали идти по его дорожке.

День откровений

– Что ты несёшь?

– Это правда. Он погиб когда нам было одиннадцать лет, ведь так. Ты был на его похоронах. Тебя не смутило, что он в закрытом гробу? Ты даже его тела не видел!

– Я был ребенком, – тихо произносит Саша.

– Я тоже, Саш. Но потом узнал. Всё дело в его Тени. И в девушке. Её звали Людмила, Мила. Она была его помощницей. Миленькая, в больших круглых очочках. Я видел фотки. И вот, отец наш по ней с ума сошёл.

Алекс говорит быстро и горячо, Саша по-прежнему будто стесняется смотреть ему в глаза и качает головой.

– Он никогда не изменял матери!

– Да-да. Он был хорошим, максимально. Не хотел рушить семью и все такое. Знаешь, что он сделал? Ничего. А вот его Тень увидела Милу и сбежала. Он знал, что Мила поедет в отпуск к себе на родину, и поехал за ней туда, чтобы отец не успел их найти. Он нашел её, но в нем было слишком много эмоций, которые он так и не выплеснул за всю свою жизнь. Боли, страсти, гнева... Полно. И всё это вылилось на девушку.

– Он её изнасиловал? – спрашиваю я тихо.

– Хуже. То, что ты сказала, это группа действий, которые он с ней сделал. Он мучил её несколько дней, а отец все ви-

дел, его глазами. Не успел её спасти. Когда отец нашел их, она была мертва уже. А Тень сказала, что не сможет жить с этим. Он убил себя. И сделал это очень жестко, а отец погиб за ним. Их нашли троих и, насколько я знаю. Не определили кто из них Тень, а кто наш папа. Потому и хоронили в закрытом гробу, чтобы вы случайно не поцеловали в лоб чудовище.

– Откуда ты можешь знать всё, в таких подробностях? – удивляюсь я.

– Да, рассказываешь, как будто сам был, – поддакивает Саша.

– Не я, Аня. Она там сидела как мышка в шкафу и всё видела. Бедная девочка, – говорит Алекс с явным равнодушием.

– Что?! – Саша резко встает со стола.

– Дочка твоей поварихи, на самом деле дочка Милы. Она мне и помогла вырваться и всё это рассказала. Она знает про Тень больше, чем ты думаешь.

– Стоп! погоди-ка. Тебе помогла сбежать Аня? За всё, что мы ей сделали?!

Алекс только улыбается.

– Ой-ой. Предала тебя? Да ты её даже не замечаешь, ходит тут неприкаянная, работы нет, ни черта нет. Вот и решила мне помочь.

– Офигеть. Я тебе не верю.

– Прочти мою память. Ты же знаешь, что ты можешь это

делать? – Алекс протягивает руку Саше и тот смотрит на него с подозрением. – Давай, не стесняйся.

Саша подходит к двойнику, резко сжимает его ладонь. Первые секунды ничего не меняется, но вдруг, я вижу, как глаза моих мужчин резко меняются. Становятся ярко-ярко синими как вечернее небо.

Они застывают на секунд двадцать, и Саша отпускает руку Алекса.

– Теперь веришь?

– Да... это ужасно.

– А, то!

– И причем здесь Вика? Или ты ей угрожаешь?

– Дурилка. Пойми ты то, что я пытаюсь до тебя донести. Мы оба нуждаемся в Вике, а она не может выбрать кого-то из нас. Мы оба ей нужны. А значит, то, что я предлагаю, это единственный выход. Я предлагаю тебе мир, союз и гармонию. Если мы будем воевать, мы оба погибнем, а из-за любви, мы точно начнем сражаться.

– Какая с тобой гармония? Тебя нельзя показывать другим.

– Не делай вид, будто меня не существует! Ты никуда от меня не денешься, разве непонятно? – голос Алекса становится выше и дрожит от злости.

– Всё, тихо, – прерывает его Саша. – Мы разберемся, подумаем. И решение, в первую очередь, за Викторией. Вика?

– Мне вообще домой надо, – замечаю я.

– Не понял, – возмущается Алекс.

– Ну, я приехала к тебе в пятницу, мы провели веселую субботу, а сегодня воскресенье. Мне завтра утром на работу.

– Да и мне тоже, дела есть, – кивает Саша.

– Останови её, купи её фирму. Сделай что угодно. Куда она пойдет?! – Алекс кипит от чувств, встает и смотрит то на меня, то на брата.

– Разберемся. Ладно. Первое, я хочу кое-что, тебе сказать, Вика. Я... – Саша подходит ко мне и говорит вкрадчиво. – Я приглашен на очень серьезное мероприятие нашего города. Что-то типа элитной вечеринки, и я очень буду рад, если ты составишь мне компанию. Это будет завтра вечером.

Он говорит так, будто боится моего отказа, и я поражаюсь этому.

– Конечно, – киваю я.

Саша улыбается мне в ответ, и даже я чувствую, как камень упал с его души.

– Сашка, будь смелее, – говорит Алекс со смехом. – Можешь даже взять её за ручку!

– Иди ты к черту, Тень, – Саша бурчит как-то очень по-доброму, будто уже и привык к Тени.

– Я могу прийти в том же платье, котором была в пятницу?

– Я думаю, тебе стоит устроить шоппинг. Аня тебе поможет. АНЯ! – зовет он.

Алекс хмыкает и как-то подозрительно улыбается.

– Ты с ней спал? – вдруг спрашиваю я, и сама удивляюсь своей ревности.

– Не-е, – морщатся оба Александра и это меня радует.

– Аня, сюда иди! – командует Саша в открытую дверь и входит девушка. Та самая, которую я встретила недавно. Вот почему она и привыкла говорить про них двоих. – Первое, я тобой разочарован. Ты вытащила Алекса, помогла ему, хотя это может привести к страшным последствиям. И ты это знаешь.

Девушка опускает глаза, и мне даже становится её жалко. Не люблю находиться на такой публичной порке.

– Не трать наше время, – вдруг говорит Алекс.

– В смысле?

– Ну что ты ей сделаешь? Тем более зная, как твоя семья уничтожила её жизнь. Что, ты её реально добьешь?

Алекс давит на хорошие чувства Саши, конечно же. Саша молчит, Алекс тоже. Мне хочется подойти к Ане и обнять её но понимаю, что должна просто ждать.

– Испытательный срок, – проговаривает Саша после недолгой паузы. – Ты на испытательном сроке, Аня. И если ты...

– Освободишь еще одну Тень? – издевательски уточняет Алекс.

– Если я потеряю к тебе доверие, – он делает вид, что не слышит брата. – То ты уйдешь из этого дома. Поняла?

– Конечно, – она быстро кивает, но мне кажется и она, и

все мы понимаем, что угрозу свою Саша не исполнит. Так, поворчит.

– У нас есть просьба к тебе. Организовать для Виктории шоппинг. Нужен наряд на сегодняшней вечер, идеальный, дорогой. Подходящий ей. Ты знаешь места, знаешь продавцов, где новые коллекции и всякое такое. Так что, поедешь с ней, ну и сама, можешь что-то себе взять, – обращается ко мне: – Вика, ты, если что-то тебе приглянется кроме платья, конечно же, тоже бери. Всё твоё. Хорошо?

– Да мне ничего особо не нужно, – тихо говорю я.

– Отставить скромность, зайка. Тебе нужно выглядеть королевой.

– Почему это?

– Потому что ты женщина королей.

Я хмыкаю, думаю, что Саша должен был бы что-то возразить, но он молчит.

Я знаю, что она недовольна, и мне как-то плевать. За весь поход по магазинам, где я брожу среди витрин, её печальная физиономия мне портит всё настроение. В конце концов, она несчастная девочка, Бог знает, какой травмой для неё было видеть смерть своей матери. Тем более такую.

Но я и понимаю, что она не просто так выпустила Алекса, и что я её раздражаю одним своим существованием. Это напрягает. Решаю, что нужно с ней поговорить на чистоту, и предлагаю посидеть в одной из кофеен. Она соглашается

явно нехотя.

Заказываю себе айс-кофе, а Аня берет американо с маленькой конфеткой.

– Нам нужно поговорить, – начинаю я.

– Это о чем? – поднимает она на меня глаза.

– Это о том, что я не знаю, зачем ты выпустила Алекса. Раз, и два – ты не скрываешь своего неудовольствия от моего существования. Так что давай, рассказывай. Что происходит?

– Я тебе ничего не должна рассказывать.

– Ты влюблена в Сашу? – решаю я начать за неё. Она дергается, и мне кажется, что я попала прямо в цель. Однако, немного все же мажу.

– Ты не понимаешь... – её вдруг пробивает на откровенность, я даже замечаю, как у нее трясутся руки. – Не Саша, а тот, кого вы зовете Алексом.

– Ты влюблена только в Тень? – удивляюсь я.

– Ты не понимаешь, – повторяет она. – Он лучший! Он такой смелый, сильный. Александру просто за ним не угнаться. Это ты странная, тебе сразу двоих подавай. Так даже нечестно...

– Ань, это глупо! Это один человек, да и что за «нечестно» детский сад какой-то. Они так решили, и они не ресурс какой-то, чтоб доставаться поровну.

– Всё, хватит. Просто знай, я не отступлюсь. Я люблю Алекса, того, кого ты называешь Тенью. Хотела это узнать –

узнала.

Она пьет свой кофе и всем видом показывает, что разговор окончен.

У меня мелькает мысль, что возможно, девочка получила огромный стресс от того, чему стала свидетелем и теперь тянется к такому же, как и тот, кто и сгубил её мать. Ей бы показаться хорошему специалисту, но вместо этого её с подросткового возраста заперли в доме брата убийцы, и всю жизнь рассказывали миф о другой Тени. Но я молчу. За такие мысли она может и обидеться, да и жёстко это, копаться в её душе так глубоко.

А о том, что она любит Алекса... да пусть любит.

Остальное время мы не разговариваем, уже вечереет и меня раздражает её компания, и я радуюсь тому, что мы вызываем такси. Я прикупила себе отличное зеленое платье, пару офисных нарядов. Она несколько джинс и спортивных костюмов. Обе поглядывали на магазин женского белья, но решили, что тут точно друг другу не помощницы.

Она вышла на улицу подышать а я с пакетами осталась внутри торгового центра. Вдруг замечаю женщину низкую, пухленькую, в черном растянутом платье с цветочками и с чуть безумным взглядом. Она идет прямо ко мне.

– Простите у меня нет мелочи, – говорю я, но она странно улыбается и берет мою ладонь в свою. Не успеваю я опомниться как она кладет в неё карту. Похожую на карту таро.

– Это что значит? – шепчу я.

Это странная карта. С одной стороны, я вижу повешенного мужчину ярким солнечным днем, но карта будто бы двойная и перевернутая и если её перевернуть ты уже видишь демона в расслабленной позе, которая будто отзеркаливает позу повешенного.

– Тень опасна, – говорит мне женщина очень медленно. По слогам, чтобы я её лучше поняла и запомнила. Сердце у меня замирает. Кто это? Что ей надо от меня?

– О чем вы?

– Ты знаешь, – бросает она и продолжает говорить, глядя мне в глаза. – Тень очень опасна. Все мы имеем тень, но прячем её. Эти твари, этот богомерзкий род попытались обмануть закон природы и создавали черных людей. Теней, чтобы их деточкам было лучше, легче по жизни, и они не боролись со своими демонами. И поэтому, они выпустили их на свободу. Теперь Тень свободна, и она очень опасна. У нее нет никаких рамок, её ничего не сдерживает.

– Что вы от меня-то хотите?

– Знаешь, что не может забрать ни одна сила? Что связано с жизнью напрямую, но выше жизни. Это единственное, что поможет тебе остановить Тень.

– Я не понимаю, о чем вы, – пожимаю я плечами.

– Умение любить. Поняла меня? Это единственное, что вас всех спасет.

– Вика, ехать будешь? – бурчит Аня. – Я тут уже стеклу стучу, а ты болтаешь с кем-то. Это кто?

– Да, конечно, – говорю я и хватаю пакеты. – До свидания.

– Помни мои слова, – говорит женщина и я молча ухожу от неё.

– Ей что было нужно?

– Понятия не имею. Нам надо к мальчикам и потом, мне домой. Устала я.

Слова женщины не выходят у меня из головы. Но что я-то могу сделать?

Александров не нахожу ни в комнате, нигде. Пожимаю плечами и иду в сторону спальни, которая вроде бы как была моя в эти выходные. Там складываю своё черное платье в сумку и уже собираюсь уйти, как дорогу преграждает Саша.

– Привет, ну как магазины? – говорит он немного отстраненно.

– Привет, – я вежливо усмехаюсь, но понимаю, что выходит натянуто. – Хорошо, спасибо огромное. Я завтра покажу тебе это платье, оно прекрасно. И Вика мне здорово помогла.

– Я рад.

– Мне нужно домой.

– Точно ли? Поедешь завтра, – говорит он тихо и как-то вкрадчиво.

– Саш, я...

– Тшш... – он берет меня за руки и вытаскивает сумку из моих ладоней. – Я хочу побыть с тобой. В спокойствии, а то он буйный и шумный. Можно?

Я не знаю, о чем он спрашивает, но лишь киваю. Он осторожно касается моего лица. Тянется к губам, и мы целуемся, медленно как в фильмах, как в сказке. Осторожно и очень мягко. Будто бы он пытается поцелуем передать всю накопившуюся нежность.

– Может он прав и я, никогда бы не смог тебя добиться. – слышу его шепот и качаю резко головой.

– Не говори ерунды. Я не верила, что ты такой сильный, красивый, известный можешь быть заинтересован мной. Я боялась быть душой, боялась чего-то, но теперь не боюсь.

– Тебе никогда не надо ничего бояться, я с тобой. И он тоже, – последнее он замечает с тоном, который я так и не могу понять – это хорошо, это плохо, это странно?

Киваю и снова тону в поцелуе. Его рука оказывается под моей одеждой, он спрашивает у меня разрешения взглядом, и я киваю. Новая блуза тут же оказывается на кровати, Саша опускает голову к моей груди, чуть опускает лифчик, не снимая его и касается сосков губами, языком. Сжимает руками, нежно, но очень уверенно. Все-таки, они оба прекрасно знают, как любить женщину.

Даже колет легкая ревность, что они-то оба развивались в науке любви не на книгах, а на женщинах. Но думаю о том, что они так тренировались только чтобы гарантировано отправлять меня в мир удовольствий.

Он осторожно кладет меня на кровать, наваливается сверху и снова ласкает грудь. Я придерживаю его голову и молю,

чтобы он двигался ниже. Чувствую, как рукой он уже касается моих новых брюк, сбрасывает их с меня. Ласкает нежную кожу бедра. Щекотно, приятно, сладкое томление разливается по телу.

Пальцы касаются кружев моих трусиков, чуть сминают. Он просовывает руку в них, ласкает, гладит, входит. Мы двигаемся с ним в унисон, я распластана и готова на всё, лишь бы он не останавливался.

– Хочу-хочу, – всхлипываю я. – Хочу тебя ласкать. Дай мне себя.

Кивает, чуть привстает и я тянусь к его рубашке. Его пальцы выходят из меня, но я возбуждаюсь даже от той позы, в которой стою и от того, что собираюсь делать. Снимаю рубашку, целую живот, торс, спускаюсь ниже. Касаюсь губами бугра на брюках и посылаю туда теплый воздух. Снимаю его штаны с боксерами, приоткрываю рот вбираю его горячий, твердый орган. Стараюсь, в отличие от вчерашнего дня мне ничего не мешает вкушать его, посасывать, облизывать, сминать в руке яйца.

Я не большой эксперт, в этом деле но стараюсь, чтобы ему было как можно приятнее со мной. Понимаю, что ощущаю какую-то странную гармонию, что сейчас, все абсолютно правильно. Он придерживает мою голову, гладит по волосам. И шепчет:

– Девочка моя, моя хорошая. Вот так. Милая моя... Да. Вот так.

Резкий стук меня отвлекает, я отстраняюсь и смотрю на дверь. И снова там стоит второй Саша, только теперь это Алекс и он широко улыбается.

– Тук-тук. Теперь и я вас застукал, – говорит он.

День перемен

– Ты не... – на языке вертится «обижаешься» но это слово звучит как-то по-детски.

– Я же «за», когда вы это уже поймете? Я не хочу отвлекать, только помочь.

Он говорит так спокойно и тихо, что я даже на секунду, ловлю себя на мысли, что может быть он Саша, а не Алекс. Он подсаживается ко мне на кровать, берет мои волосы, сжимает в «хвост» и словно рычагом двигает мою голову к своему брату.

– Продолжай, киска, а я помогу.

Я закрываю глаза, ощущая, как мною руководит рука Алекса. Мне же остается только расслабить губы и принимать в себя твердость Саши. Замечаю, как второй рукой Алекс пытается снять с себя брюки. Помогаю ему и освобождаю и его член.

Ну что же мы «поехали» снова, хотя я думала, что просто сегодня отправлюсь домой. Пока я рукой ласкаю быстро твердеющий член Алекса, он пальцами находит мои складки и ласкает мою жаждущую, влажную плоть, не забывая управлять темпом моего минета ему брату.

– Мальчики мои, – произношу я невнятно, когда на секунду отрываюсь от члена Саши.

Алекс хватает меня за грудь.

– Милая, давай приляжем? – говорит он мне. Киваю. Мы очень быстро перекладываемся на кровати. Алекс сажает меня на свой член, спиной к себе и чуть наклоняет, а Саша укладывается впереди и снова тянусь к нему губами.

На сей раз мы не пытаемся сделать это быстро, жестко, не кричим от нескольких оргазмов. Наоборот, я понимаю, что даже Алекс пытается действовать медленнее. Он оттягивает своё удовольствие и когда почти накрывает, останавливается и тянется к моей шее, затылку, спине, целуя меня всю. Меня все время держат на самой грани. Кажется это и похоже на то, что называют «занимаются любовью».

Мы пытаемся просто подольше насладиться ласками друг друга и оба меня постоянно отвлекают от минета на поцелуи. Долгие, нежные, но очень пошлые.

Все-таки, в какой-то момент, мы понимаем, что готовы закончить. Алекс приподнимается и прижимает к Саше сильнее. Тот встает на колени, и я снова хватаю его член. Теперь стою между близнецами, пока один сзади меня, второй впереди. Двигаемся синхронно и медленно, я стону в рот Саши, пока он гладит мне лицо.

– Всё, я не могу, – говорит Алекс и начинает трахать меня интенсивно, хватая снова за волосы и чуть запрокидывает мне голову. Кровать начинает возмущенно скрипеть, а резкую боль сменяет нежность от губ Саши на моей шее. Я пытаюсь не выронить из рук его член и получается, вроде как ритмично его массировать.

– А приготовила бы попку, было бы веселее, – говорит мне Алекс и с этими словами кончает, как и я за ним. Дышит всего пару секунд и обращается к Саше. – Войди в неё.

Саша почему-то слушается, и как только Алекс выходит из моего тела, тут же входит. Всего пара движений и он тоже заканчивает. Я обнимаю его и целую в губы, его член уменьшается прямо во мне.

– Я тоже хочу обниматься, – шепчет Алекс и руками будто обвивает меня сзади, снова целует плечо, спину, пока я пытаюсь обнять его голову и плечи. Так мы втроем стоим, сцепившись телами.

– При всем желаний. Мы так не уснем, – заявляет Саша с легкой, усталой улыбкой.

Я смеюсь, и Алекс выпускает меня из объятий. Снова ложится рядом со мной пока Саша ложится с другой стороны.

Готова ли я засыпать так каждую ночь? Не знаю.

Наверное, да.

Просыпаюсь в часов пять утра. Вылезаю из объятий мужчин.

– Не выходи из комнаты, не совершай ошибку, – бурчит Алекс и я в ответ только целую его в губы. Он отвечает, но лениво и сонно. – Я серьезно, как там было в стихе «считай, что тебя продуло».

– Все, баинки. А мне надо домой, а потом на работу. Вечером увидимся, на вечеринке.

– Он меня не пригласил, он меня прячет, – шепчет Алекс.

– Хм... – только и могу сказать я. Снова целую и высказываю из постели. Чтобы Саше не было обидно, хоть он и спит, но на всякий случай, тоже целую его.

Не спит, обнимает осторожно.

– Раздаешь любви поровну, – говорит он чуть прищурившись.

– Ага, – касаюсь лбом его лба и вдруг ощущаю шлепок по заднице.

– Иди к черту, – фыркаю я на Алекса.

– Она слишком соблазнительно выпячена. И вообще, готовь её, а то подготавлию я.

– Маньяк! Все, я пошла. Пока.

Выхожу из дома спокойно, никого не встречаю. Такси вызывать не приходится, водитель Саши был уже готов меня отвезти куда надо. А надо мне домой.

Открываю дверь своей квартиры, тихо захожу, боясь разбудить братца, но резко включившемуся свету понимаю, что он не спит.

– Это что значит? – спрашивает Миша, мой братишка двадцати лет, студент, оболтус но лучший на свете придурок.

– Я была на свидании.

– Три дня?

– Я прислала голосовушку, что со мной все хорошо, чёго кипишуешь? – бурчу я скидывая туфли.

– А если уехать захочешь, тоже голосовушку скинешь.

– Да никуда я не уеду, Боже мой. Все нормально. Не переживай за меня.

– Да ну тебя, – фыркает он и уходит к себе.

Мне бы пойти и извиниться, но я соображаю, что оперлась на дверь ванной комнаты. И там явно шумит душ.

– Миша? Там Карина? – кричу я.

– Да.

Понятно. Девушка брата, с которой он тоже весело провел все выходные. Карине уже двадцать шесть. И я не знаю, зачем ей мой брат и сможет ли он с ней построить нормальные отношения.

В любом случае, сейчас, её нахождение здесь более чем полезно.

Стучу в дверь ванной.

– Карин?

– А?

– У тебя есть таблетки? – начинаю я говорить, опасливо поглядывая на дверь брата.

– Какие?

– Ну... если ты с мужчиной... и вас, как бы... ну очень захлестнули чувства...

Дверь открывается и оттуда высовывается лицо Карины, брюнетка, армянка с большими глазами, пухлыми губами и точеной, худенькой фигуркой.

– И как давно тебя «захлестнули» в одно место?

– Не пошли, – морщусь я, но на вопрос отвечаю. – Вчера и позавчера.

– Прямо от души?

– Прямо по полной. Двойной порцией, можно сказать.

– В твоём случае, поможет только молитва, – заявляет она.

– Ну, спасибо.

– Ладно, таблетки есть, но реально не гарантия что принесет. А с кем это ты так все выходные куролесила? – спрашивает она юркнув обратно.

Она говорит из ванной с открытой дверью и слова её эхом летят по всей комнате.

– Могу войти? – спрашиваю я.

– Ага.

Я хочу зайти, но снова высовывается её голова и явно замечает пакеты.

– А это что?

– Покупки, – рычу я закрываясь с ней. Она быстро накидывает халат и горящими глазами смотрит на меня.

– Это кто? От кого? Колись!

– Это от друга, – говорю я.

– От твоего мужика?

– Ну да.

– Где таких раздают?

– Так, ты с моим братом встречаешься. Обидишь Мишку, я тебя пришью, я тебе сразу говорила, – обиженно говорю я.

– Ой, хватит его за ребенка считать. Всё. Что за мужик

такой волшебный?

Чувствую, что мне нужно с кем-то поговорить и сажусь на край ванной.

– Ты только помалкивай, пожалуйста. Это сложная ситуация.

– Ага, на таблетки, – говорит она и сует запакованную одну таблетку. Вздыхаю, открываю её и задумчиво держу в руке.

– Короче говоря, я... ну, я жила эти пару дней у Елагина дома. Александр Елагин. И мы, как-бы, вроде бы вместе.

– Обалдеть! Умничка! Я знала, что ты его зацепишь, это просто шик! – пищит она. – Он ж к вам приходил? Божечки, он такой красивый. Его руки ты видела? Пальцы вообще, как у гитариста. Ой... стоп. А пальцами он всякое делал?

Краснею.

– Закройся, – шиплю я и продолжаю лицезреть таблетку. Почему-то стремно её принимать.

– Так стоп! – вдруг орет она и бьет по руке. Таблетка выскальзывает из рук и падает прямо на влажный пол.

– Отлично, – бурчу я.

– Ты чего?! Залететь от Елагина это ж успех будет.

– Да я не готова к беременности. И вообще.

– К чему ты не готова? Ты чего бэбика не хочешь?

Господи, ну что за сленг? Что за «бэбик»? Вздыхаю. Мы почти одного возраста, а она мне кажется, чуть ли не младше моего брата.

– Я не уверена, что сейчас подходящее время. Даже учи-

тывая наши отношения.

– А что не так-то? – не понимает она.

Возможно это и глупость, но понимаю, что нужно хоть с кем-то поговорить начистую. Настолько, насколько это возможно.

– Обещаешь молчать?

– Мамой клянусь. Да реально, я не дура, чтоб болтать тайны Елагина. Меня ж потом не узнают на свалке будет труп валяться. С богачами дела плохи.

– Он не такой, он очень добрый. Но, у нас все немного не стандартно, – начинаю я.

– Божечки, я надеюсь, ты его не strapонишь?

– Карина, ты дура?

– Ладно-ладно. А то наводишь тут тумана. Ну?

– В общем, он не один.

– У него есть девушка? – качаю головой. – Парень что-ли?

– Да нет, у него брат. Близнец. О нем никто не знает, он тайный.

– И что?

– Ну мы с ним?

– Ты с ним и с его братом?!

– Ага.

– А он знает это?

– Мы вместе. Вместе, Карин.

– Вместе, типа с его братом, че? Я не понимаю.

– Блин, Карина, я сплю с ним и с его братом сразу. Мы

были вместе втроем вот эти вот дни. Поняла меня?

Задача быть тихой и шифроваться от брата кажется окончательно проваленной. Еще и плитка усиливает эхо. Надеюсь, этого реально никто не слышал и не разобрал.

Карина думает. Смотрит перед собой и пытается осознать, что я ей сказала.

– А от кого ты можешь залететь?

– От обоих.

– Офигеть.

– И что делать? Вот ты скажи мне?

– А что надо? – пожимает она плечами.

– Ну, это же не знаю, это же странные отношения. Таких не должно быть, наверное. Не знаю...

– Слушай. Давай так. В худшем случае, будет какая-то ссора, там не знаю, вы расстанетесь. Ну если все очень плохо будет. Но так, скажи-ка мне, зайка. Тебе хорошо с ними?

– Да, очень.

– Ну вот и чудненько. Пока тебе с ними хорошо вот и всё. А потом разберетесь? Будет что на старости лет вспомнить. Поняла? А таблы, ну, я другие принесу, ладно? Может пронесет. Или будешь воспитывать ребенка с двумя папашами.

– Мне уже сказали, что это нечестно. Кому-то никого, а мне сразу двое.

– Мир несправедливый, – философски говорит Карина. – Зато пипец прикольный.

Рабочее утро идет в обычном режиме. В какой-то момент события выходных даже кажутся каким-то странным сном и только новая одежда, юбка-карандаш, блуза и пиджак показывают, что все-таки что-то изменилось. Приходит осознание, что те новые вещи, в которых я пришла, стоят дороже, чем моя зарплата, за которую я месяц батрачу на своего шефа.

На мотивации, что логично, это сказывается не лучшим образом. И на самом деле, весь день я просто жду вечера, где снова встречу своих мужчин. Или хотя бы Сашу, а потом уже поеду к Алексу.

Мой шеф, человек приятный. Полноватый, добрый, веселый. Последние дни сильно загорелся идеей рекламировать наш продукт через себя же. Правда, новый продукт это риелторское агентство, не самое большое в городе. Зацепившаяся за возможность продать здание в центре самому Елагину. И как можно продавать здание через «личный бренд», и я все-таки не понимаю, но слушаюсь начальника и нахожусь на весьма высоком счету у него, правда это не сильно сказывается на моей зарплате.

– Вика, переговоры с Елагиным будут у меня в кабинете, без твоего присутствия. Он попросил наедине. Так что, можешь другими делами заняться, комиссия если что, все равно твоя, – говорит мне шеф уже за полдень.

Интересно, чего это меня выгоняют с моей же сделки? Вечером скажу Саше пару ласковых слов. Или что? Поимели

девочку, надурили ей голову мифом и хватит? Качаю головой недовольно и решаю прогуляться весь обеденный перерыв.

Брожу по городу, откусывая горячую самсу и слушая в наушниках Меладзе. Не успеваю насладиться музыкой и соленой, сочной самсой, как, вдруг, музыку прерывает звонок.

– Алло.

– Дуй в офис, живо. Ты где там, Вик?! – бурчит начальник.

– В смысле? Вы сказали, что...

– Живо сюда!

Вечер перемен

Блин, то туда иди, то сюда иди. Надоели все.

Доедаю самсу, даже не чувствуя ее же вкуса. Добегаю до офиса и стучусь в кабинет к начальнику.

– Иди-иди, -слышу за дверью. Открываю, вижу Александра в черном костюме с чуть расстегнутыми пуговицами пиджака.

На столе кроме кофе стоит коньяк, который шеф вытаскивает по праздничным дням.

– Что случилось? – осторожно спрашиваю я.

– Нас купили! – кричит шеф.

– У нас купили? – поправляю я.

– НАС!

– То есть?

– То есть, Виктория... Как же давно вас не видел, соскучился ужасно, – говорит Александр и я понимаю две вещи.

Первое. Это Алекс, а не Саша и это странно. Второе – он явно наслаждается ситуацией и моим непониманием её тоже.

Ну и дополнительно, его шутка про «долго не виделись» из тех, что я должна заценить, учитывая, что мы целовались в пять утра сегодня. Но сейчас, на кону моя карьера, или просто мои деньги.

– Что вы сделали? – спрашиваю я у него.

– Я купил ваше агентство. Теперь я буду вашим непосред-

ственным боссом. Думаю, нам надо будет подумать о том, чтобы у вас был гибкий график. Ну и договориться о некоторых дополнительных обязанностях.

Он говорит это так заговорщически и с такой наглой плотоядной улыбкой, что думаю, даже начальник всё понял. Видимо Алексу всегда нравилась порнушка про босса и услужливую секретаршу. Только я не секретарша а риэлтор.

Вслух даже не знаю, что и сказать.

– Так ну вы тут обсуждаете всякие моменты ваши, деловые. Всё. А я должен побежать к нотариусу, подготовить документы, поэтому я скоро буду не скучайте, – шеф вылетает так быстро из кабинета, что я понимаю. Он хочет успеть завершить сделку, пока Елагин не передумал.

– Ну и сколько ты ему предложил? – интересуюсь я, как только шеф нас покидает.

– Честно, от потолка взял сумму, и он согласился.

– А где Саша?

– Я его запер в спальне, он уже вышел, злой как собака. Но появляться на людях не хочет, чтобы нас спалили. Так что сегодня наш день.

– Алекс, ну так же нельзя! – взрываюсь я.

– Мне можно, – спокойно перечит он.

– Интересно почему?

– Потому что я так захотел. Саша думает, что может меня закрыть и спрятать, а я не даюсь. Вот и всё, – он, немного задумавшись, замолк. – Вечером он такой нагоняй мне устро-

ит, что не хочу его видеть. Так что давай-ка мы с тобой повеселимся без него? Пойдем на эту вечеринку? А?

– За это он будет ругаться, – замечаю я.

– Пусть ругается. Я хочу побыть среди людей. Ну давай, Вика. Ну что может случиться?

– Лучше так не говори, а то точно беду накличешь, – фыркаю я, но понимаю, что реально не могу злиться на него всерьез.

Пожимаю плечами думая о том, что в какой-то момент в его глазах может быть вторая ипостась. Которая, мягко скажем, недовольна ситуацией.

– Ладно, – говорю я в конце концов. – Но потом перед Сашей сам будешь оправдываться.

– Конечно, – Алекс посылает очередную наглую усмешку. – Спасибо тебе за всё, киска. Ты мне будто жизнь подарила.

– Это скорее сделала Аня, – замечаю я.

– Ты ревнуешь что ли? – он спрашивает искренне удивленно.

– Нет, я просто... – думаю, что стоит присесть, но все равно стою над Алексом, будто отчитываю ученика.

– Ревновать с твоей стороны глупо, у меня были женщины и у Саши тоже, но ты нечто особенное. Совершенно другое.

– И как это проявляется?

– Сядь мне на колени, узнаешь.

Он хлопает себя по ногам, и я приподнимаю брови в удив-

лении.

– Сейчас? С ума сошел? Начальник же придет.

– Постоит за дверью, в конце концов, уже я здесь босс. Давай сюда, – опять похлопывает по коленям. Приподними юбочку. Тебе она идёт, кстати.

– Спасибо, – поднимаю юбку, обнажая бедра и слежу за его темнеющим взглядом. Понимаю, что зависима от них обоих, и от страсти Алекса не меньше. Казалось бы, два дня подряд трахались, но я снова хочу, только взглянув на него. Как это работает?

Вижу, как он торопливо пытается расстегнуть свою ширинку, помогаю ему.

– Ммм... а мы заведем традицию в виде утреннего минетика боссу? – спрашивает он.

– Ага, – киваю я, кажется, даже не понимая, на что сейчас подписалась. Да и сейчас это неважно, сейчас важнее поцеловать его в губы. Мы вообще редко целуемся, реже чем с его братом. Алекс снова делает это жестко, слегка прикусывает, двигает языком во мне будто репетируя секс.

Сажусь на него сверху, углубляю поцелуй, залезаю пальчиками под пиджак и рубашку.

– Перевернись, – просит он.

– Не-а, – качаю я головой. – Мне надоело что ты вечно меня сзади имеешь. Будешь смотреть на моё лицо.

– Для этого есть мой брат, чтобы одновременно любоваться и твоей попкой, и твоим личиком, – шепчет он.

– А ты видишь его глазами прямо... в процессе?

– Солнышко, я вижу его глазами, а он моими раз двадцать на дню. Будто мы постоянно чуть меняемся телами ненадолго. Это звучит стремно, но мы то привыкли за всю нашу жизнь. На самом деле, до твоего появления в нашей жизни это было куда реже, но раза три-четыре в день точно. А теперь, когда есть ты... Так что можешь передавать ему привет сейчас.

Сжимает мне задницу и нетерпеливо двигает моим телом. Трусь о его вставший орган, решаюсь. Сдвигаю трусики и быстро насаживаюсь на него.

– Решила, что сегодня будешь иметь меня? – спрашивает он.

– Да, – заявляю я и начинаю двигаться на нем. Больше сказать мне нечего, да и я и не могу. Насаживаюсь на него и прыгаю так, чтобы доставал как можно глубже. Держусь за его плечи и двигаюсь все резче, быстрее. Не могу ничего сказать или даже подумать осмысленного, только выдаю едва сдерживаемые стоны и мысленно прошу еще и ещё.

Он расстёгивает пуговицы моей блузки и слегка массирует грудь. Я запрокидываю голову и в какой-то момент, даже боюсь упасть, но Алекс быстро подхватывает меня за спину, позволяя наслаждаться дальше.

Опускаю голову, чтобы посмотреть на него и вдруг осекаюсь. Он смотрит на меня, но его глаза больше не имеют зрачков, и они совершенно иного цвета. Вместо голубых они

насыщенно синие. Никогда такие не видела. При этом, у него нет зрачков. Я сначала теряюсь, но потом понимаю, я видела то же самое, когда вчера они делились воспоминаниями. Вот почему он делал это сзади, а Саша всегда закрывал глаза. Привычка прятать свои глаза, прятать двойную сущность.

– Сейчас, это вы? – произношу я тихо и касаюсь его щек.

– Да, киска. Сейчас мы здесь оба. Мы любим тебя, детка.

Мы хотим тебя.

Он начинает двигаться вместо меня, теперь я просто держусь за его плечи. Чувствую, как он накачивает меня и целую его губы, внимательно глядя в его глаза.

– Хочу тебя на столе, – шепчет он.

– Давай-давай.

Он переносит меня на стол, отодвинув все бумаги, кофе и тот самый коньяк. Бутылка неожиданно скользит по гладкому столу слишком далеко и падает на пол.

– Вот блин, – хмыкаю я. – Он на него копил давно.

– Похер, – хмыкает Алекс и входит в меня снова. В его глазах я снова вижу синеву и сдерживаюсь чтобы не зажмуриваться от удовольствия. Мне важно смотреть сейчас в глаза моему любовнику, и понимать, что он наслаждается не только моим телом, но и моим видом.

Алекс понимает меня и делает мой вид более развратным, спустив лифчик и чуть отстранившись, видимо, чтобы было лучше видно. Мелькает дурацкая ассоциация, что я чувствую себя порноактрисой. Но в его или их взгляде видно

столько обожания, столько удовольствия что я только позволяю наслаждаться собой. И двигаюсь сама, пытаюсь уловить резкий ритм Алекса.

Беру в руку свою грудь, сжимаю сосок и чувствую, как он двигается сильнее в меня. Пробиваясь будто куда-то глубже, где очень-очень сладко. Решаю поиграть еще и тяну палец ко рту, облизываю его и приоткрываю губы проведя по ним пальцем. Получаю в ответ поцелуй и ускорение его фрикций.

Кричу, понимая, что больше не могу сдерживаться. Быстро накрывает яркий оргазм, отчего я кричу и впиваюсь в плечи мужчины ногтями. Он целует шею, прикусывает, рычит как дикий зверь и методично работает задом. Который я хватаю пальчиками.

Кончает с громким стоном мне в ухо.

– Все, киска.

Выходит, из меня, и глаза теперь обычные. Саша ушел.

– Если мы так будем делать постоянно, я скоро не выдержу. У меня образ жизни будет состоять из секса, немного еды, сна и снова секса, – бурчу я, поправляя юбку и надеясь, что ничего её не испачкало.

– По-моему, это идеальный образ жизни, то, что ты описала, – смеется Алекс. Какое-то время он молчит. Но потом начинает говорить, видимо решившись. – Знаешь почему твоя ревность к Ане, пиздец тупая?

Я застегиваю блузку и удивленно поднимаю на него взгляд.

– Нашёл время.

– Потому что она хочет меня. И только меня. Сашка ей вообще не интересен, даже с его баблом. Что удивительно и показывает Аню, как действительно влюбленную девушку. Только в одного меня. А я... как бы я сам это ни ненавидел, но, я часть Саши, и он часть меня. Нам нужна только та, что сможет выдержать нас обоих. И любить нас обоих. Саша сам так не думает, но это пока. Он немного дурачок в этом плане. Точнее, нет, он не дурачок, мозгов ему отсыпали больше, чем мне, на самом деле. Просто не хочет принимать правду и делает вид, что её не видит.

– Но ты бы с ней переспал?

– Просто выебать: а почему нет? – мне от этих слов становится как-то зябко, будто мерзкий сквозняк продувает на середины души. – Я бы хотел даже сделать это с тобой и с ней, – он улыбается. – Ты никогда не думала про секс с девочкой?

– Нет, – фыркаю я.

– А зря. Вы неплохо смотрелись в одной постельке. Можно было бы замутить это даже вчетвером, – он будто не понимает, что раздражает меня этими разговорами. – Было бы круто. Но, вы оба, ты и Саша зануды, и вас надо уговаривать, уламывать, соблазнять. А Аня, возможно и согласилась бы. Я думаю, она согласится на всё, если условием будет, что я её трахну.

Тут мне становится жаль девочку. Искренно, несмотря на

всю её неприязнь ко мне.

– Ты её презираешь?

– Нет, – он удивленно смотрит на меня. – А что?

– Ты так сказал прямо...

– Как?

Тень. Тень не обладает душевностью, Тень опасна. Тень любит меня, потому что меня любит Хозяин, но если Хозяину безразличен человек, то Тени он тоже безразличен. Но Хозяин добр, а Тень жесток и даже не понимает своей жестокости.

– Ты даже не понимаешь? – тихо говорю я. – Ты холоден, ты жестокий, когда говоришь о ней.

– А тебе её жалко?

– Ну, не знаю... Наверное, да.

В дверь стучат. Мой, уже бывший начальник в свой, уже бывший кабинет. И дверь я не закрывала.

– Пустим? – спрашивает Алекс лениво.

Качаю головой и открываю дверь.

– Вот. Все документики готовы, осталось только подписать, – говорит мой шеф и печально застывает, глядя на разбитую бутылку коньяка.

– Да, он офигенно пахнет, – говорит Алекс.

Домой успеваю заскочить только в душ, переодеться и побежать в такси. Меня долго везут к центру города и довозят до места встречи – дворца, который когда-то был домом дво-

рян, а сегодня стал элитной гостиницей.

Трехэтажное здание с современным ремонтом, но все под старину. На входе стоит охранник и, сверяясь со списком, приглашает меня пройти вперед на празднество. В холле перед залом, вроде примерочной нахожу два знакомых лица. Алекс и, почему-то Аня.

Моргаю часто, будто надеясь, что она мне мерещится. Но нет, стоит тут в темном облегающем платье. Сделала себе высокую прическу и смотрит на мои по-простому уложенные волосы с легким презрением. Или мне так уже кажется?

Подхожу к ним.

– Саша послал мне пару матюков вслед и её приставил, чтоб я ничего глупого не ляпнул, – объясняет мне Алекс, как только я подхожу.

– Понятно, – киваю я. Черт возьми! Его глаза, синие без зрачков. Саша прямо там, с другой стороны, но это же все видят!

– Я привезла ему очки, – говорит Аня, будто услышав мои мысли. – В последнее время связь Тени и Александра усилилась, это сложно скрыть, так что по легенде, Александр проходит длительное лечение зрения и у него очень высокая светочувствительность.

Девушка вытаскивает из маленького квадратного клатча футляр и протягивает Алексу. Он принимает его, раскрывает и тут же надевает на себя очки.

– Как я выгляжу? – спрашивает у меня.

– Честно? Как придурок.

Не обижается, слегка смеется.

– Ну что, пойдём?

– Я должна быть с тобой, как твоя спутница, – говорит Аня, и я вижу, что она слегка дрожит будто в нетерпении.

– Мой брат такое сказал? – уточняет Алекс.

Аня не отвечает сразу, думаю, хочет соврать, но понимает, что это глупо.

– Нет, но я думаю...

– Моя спутница – это Виктория, – говорит он и широко усмехается, обнажая зубы. Улыбка выглядит немного злобной, и мне снова становится жаль Аню. Хотя, черт возьми, она же соперница, чего мне её жалеть? Но она стоит такой несчастной и грустной, будто политая ледяной водой.

Алекс берет меня под руку и молча уводит от неё.

– Ты можешь быть с ней помилее?

– Она меня хочет, ты не хочешь, чтоб я с ней спал, но хочешь, чтобы я её не обижал. Определись, женщина.

– Я не хочу, чтобы ты с ней спал или велся на её тупые провокации. Но я хочу, чтобы ты не вел себя как мудака. Не надо над ней издеваться.

– Это какие-то сложные материи, я тебя не понимаю, – честно говорит он и приводит меня в центр зала.

Я оглядываю людей на вечере. Женщины немолодые, но очень ухоженные, мужчины богатые, самоуверенные. Симпатичный парень, блондин в белой униформе предлагает

мне шампанского, и я беру бокал. Вроде бы все нормально, но я почему-то чувствую, что боюсь. Правда не знаю чего. Но чего-то точно боюсь.

Не знаю, что это интуиция или паранойя. Смотрю на Аню, на то, как она с кислым лицом стоит чуть поодаль от нас.

– Молодые люди, – слышу мягкий мужской голос. Поворачиваюсь на него и вижу пухлого, темноволосого мужчину, который протягивает руку Алексу.

– Сергей Владимирович, добрый день.

– Что у тебя с глазами? У меня есть чувство, что они светятся как в «Дюне», видел фильм?

Алекс чуть смеется, и я впервые вижу, как он смеется нервно.

– Я прохожу лечение, приходится носить очки, – говорит он.

– Мда уж. Кошмар. А твоя спутница?

– Виктория, моя сотрудница.

– Сотрудниц на такие вечера не приглашают, и в платья такие не одевают.

Алекс замолкает, опускает руку с моего локтя до кисти, и я чувствую, как он её сжимает. Его лицо резко меняется, а улыбка становится снова недоброй. Как же он быстро может злиться.

– Вы что-то хотите этим сказать? – рычит он.

– Да ладно, я сам женился на секретарше. Причем той, что мне жена подобрала. Прикинь, курочка какая, сама себе

замену нашла?

Теперь уже моя очередь криво улыбаться.

– Виктория, еще встретимся, – говорит он мне и проходит дальше.

– Это кто вообще? – шепчу я, когда я он проходит достаточно далеко.

– Не знаю, какой-то мудака по работе. Благо имя с отчеством запомнил. Блин, я был готов ему врезать. Ты видела, как он на тебя пялился. Ты моя женщина, чего он пялиться?!

– Тише-тише, – шепчу я. – Ну что ты? Ну бывает, это не повод его бить, тем более здесь.

– Нет, я не выдерживаю этого. Бесит так сильно! Саня был прав, нехер мне лезть, я не могу сдерживаться, – Алекс качает головой.

– Мы выдержим, а ты сохрани эту мысль и потом скажешь Саше и сменишь его гнев на милость.

– Ага. Бухать хочу, есть что-то кроме этого пойла?

– Только не говори так официанту.

– Почему? – он будто бы действительно не понимает.

– Угадай почему? Это невежливо. Есть нормы, правила, понимаешь?

– Я был создан, чтобы не соблазнять Саню их нарушать. Я сам по себе ходячее нарушение всех правил, Вика.

– Ну да, – соглашаюсь я.

– Пошли, бухать хочу.

– Может не стоит? – спрашиваю я, пока он буквально та-

щит меня к бару.

Отпускает мою руку.

– Блядь, да не хочешь, иди куда хочешь, – вдруг пылит он. – Надоела, всё нудишь.

Ругаться, здесь? При всех? Отлично. Вместо того, чтобы чувствовать себя королевой, чувствую себя оплеванной при всех.

– Подойду, когда остынешь, – рычу я. Отворачиваюсь и вижу перед собой толпу красивых и совершенно чужих людей. Становится не по себе, качаю головой и ухожу по коридору. Думая, что найду выход, но оказываюсь в помещении вроде подсобки. Или скорее комнаты охраны с кучей мониторов показывающих видео с камер.

Странно что нет самих охранников, зато есть две односпальные кровати, грязноватые, но присесть можно. С опаской подхожу к ней, накрываю ближайшим полотенцем, правда не понятно, что тут более грязно – кровать или эти полотенца. Вздыхаю и присаживаюсь. Приходится чуть сторбиться.

В нос ударяет запах старых сигарет, и я обнаруживаю наполненную пепельницу на столе с мониторами.

Ладно, надо понять, что делать. Самым логичным вариантом мне кажется взять такси и уехать к Саше и там уже ждать возвращения Алекса, но есть подозрение что оставлять его тут опасно. Поэтому, надо как-то уговорить его уехать.

Так, а была ли какая-то деловая задача, которую должен

был обязательно выполнить здесь Саша. Как узнать – позвонить. Да, точно. Но личный его мобильный телефон я так и не узнала. Блин. Надо выйти и взять номер у Ани. Позвонить ему и уточнить.

Только я думаю, что пора вставать и идти на бал, успокаивать злую Тень как в помещение входит брюнет невысокого роста, с глазами на выкате и легкой щетиной.

– Простите? – извиняюсь я, думая, что он охранник. – Я просто искала выход, надо было посидеть где-то. Я уже ухожу.

– Какое везение! – вдруг говорит он.

– В смысле?

– Я как раз пытался найти Елагина и спросить, в каком агентстве он вас подцепил. Сколько стоит ваш вечер?

Он говорит явно заплетающимся языком, и с акцентом, будто много говорит на английском.

– Не поняла.

– Услуги ваши, сколько стоят? Полный комплект.

– Какие услуги? – туплю я, хотя сердце подсказывает, что нужно брать ноги в руки и делать деру, что есть мочи.

– Ну какие предоставляешь там? Ана-ал, ора-ал? – тянет он слоги.

– Нет, я ничего не предоставляю. Я его спутница, а не... эскорт, – пылю я и складываю руки на груди.

– Ага, впервые тебя видим, непонятно откуда ты взялась. Охуенная фигура, платье дорогое и его поведение к тебе. Он

тебя хватает и тащит, и орет на ползала. Саша никогда себя так с женщинами не вел, он сама галантность. Так что думаю, ты просто шлюшка, которую он купил. Но самая красивая.

– Вы ошиблись, я пройду, – я пытаюсь пройти мимо него, но он преграждает мне путь.

– Да какое ошибся, ты чё? Я чего, рылом для тебя не вышел? У меня отец вообще знаешь кто?

– Мне плевать, кто ваш отец. Выпустите меня!

– Че раскомандовалась? – он толкает меня. Легко, но я с непривычки стоять на каблуках падаю назад. Не сразу сообщаю, что случилось, как ощущаю сильную боль в затылке. Ударилась головой прямо о стол. Блять!

Все кружится, становится каким-то неестественно белым, а голова болит пульсирующе. Сил не хватает чтобы что-то сказать вразумительное.

– Врача... воды, – прошу я.

Плохо могу различить фигуру, вижу только как он садится ко мне. Чувствую, как неприятно сжимает щеки и подносит свой бокал. Пытается его влить в меня.

– Отъебись, – выплевываю я.

– Ругается еще, ща, чуть поиграем и потом врача. Пей-пей давай.

Соображаю очень туго, только понимаю, что он пытается стянуть платье через плечи. Пытаюсь сопротивляться, но от этого лишь подступает сильнее тошнота, боюсь сплевануть прямо сейчас. А потом в зудящую голову приходит мысль,

что возможно, вырвать сейчас единственное средство от изнасилования.

Правда неясно, что мне надо спасать в первую очередь, честь или жизнь?

Он пытается навалиться на меня, я отталкиваю, пишу, потому что орать нет сил. Вдруг его резко что-то отвлекает.

Оборачивается.

– Иди нахуй, брысь.

– Помогите, – только и могу сказать я и замечаю расфокусированным взглядом фигуру впереди. Девушка в темном платье, высокая прическа, брюнетка.

Аня

Дверь тихо закрывается.

Дальнейшее я уже не понимаю, он снова пытается меня раздеть, я снова сопротивляюсь, но даже сблевануть не получается. Сердце стучит где-то в висках, и я думаю, что сейчас, кажется, точно умру. Очень глупо.

Неожиданно становится легко, не чувствую тяжести и мерзких прикосновений. Я поправляю лямку платья на инстинкте и только тогда замечаю, что насильника на мне нет. Снова замечаю дверь, и она открыта. Слух доносит какие-то крики.

– Встать можешь? Можешь встать? – орет мне кто-то женским голосом. Снова это платье, снова эти дурацкие палки в волосах на японский манер.

– Аня? – говорю я.

– Встать можешь? На тебе нет крови. У тебя сотрясение?

– Молчи, – командую я. – Что за?

Не понимаю, странный ритмичный звук. Уже не крики, а будто отбивную делают. Только не молотком, а рукой. Оборачиваюсь на звук, из-за чего голова начинает стучать еще сильнее. Александр, Алекс, Саша неважно кто, избивает моего насильника, сидя на нем сверху. Я вижу только красное месиво под ним.

– Стой! – откуда-то находятся силы, и я встаю, Аня придерживает меня. И мы обе смотрим на Алекса. Она молчит, и смотрит на него будто замороженная. Я вижу испарину на её лбу. Она видела что-то похожее, когда убивали её мать. Боже. – СТОЙ, АЛЕКС НЕТ!

На этот крик я трачу все силы тела и тряпочкой падаю на руки Ани, которая не может меня держать. Алекс встает. Я вижу его лицо, покрытое брызгами крови.

Мозг решает что с него достаточно и я просто выключаюсь.

Длинная ночь

Наверное, надо привыкать просыпаться в этой кровати. От нее даже уже ощущение какое-то... родное что ли. Сейчас понимаю, насколько она большая, широкая и как там не хватает моих мальчиков. С ними теплее, а мне так холодно.

Голова сильно кружится, подташнивает, но не так как вечером... вечером да, меня чуть не изнасиловали, а Алекс. Боже, Алекс чуть не убил этого типа. Или... или убил?

Взгляд падает на стеклянную тележку, не видела её раньше. На ней разложены фрукты, таблетки, графин с соком и кувшин с водой. Тянусь к ней лениво. Кажется, это для меня. Миленько.

Открывается дверь, и я с надеждой смотрю на неё, но вместо мальчиков вижу Аню. В джинсах и черной майке.

– Пришла узнать: как ты?

– Что со мной?

– Сотрясение мозга легкое, перелома вроде бы нет. Пару ссадин. Тебе повезло, чуть ударилась бы сильнее – могла бы и откинуться.

– Зато Алекс был бы свободен, – фыркаю я. – Я видела, как ты зашла и вышла, Аня. Я это помню.

Аня присаживается на кровать рядом и тянется к тележке, видимо, налить мне воды. Я не свожу с неё злого взгляда.

– Я тебе что, Рембо? Как бы я его остановила? Я побежала

за Александром. Я тебя спасла, вообще-то.

– Правда? Или ты хочешь, чтоб я так поверила и Саше не сказала?

– А ты думаешь, его кто позвал, за ручку в ту комнату привел? – только тогда я понимаю, что она, кажется права. А я, кажется, дура.

– Извини, я думала ты...

– Я не такая сука, как ты думала, – говорит она, наливая в стакан воды и подавая мне. – Я б хотела, чтоб тебя сбил нахер автобус, но, вчерашнее это было что-то с чем-то. Я не могла позволить такому случиться, все-таки. Но я сделала ошибку, на самом деле.

– Какую? – я отхлебываю прохладной жидкости. В целом, жить можно.

– Позвала Александра, надо было бежать за помощью, за охраной, за врачом. И теперь, мне же расплачиваться за это.

– В каком смысле?

Молчит.

Черт. Черт-черт.

– Аня, что происходит? Что произошло? Что с Алексом?

– Тихо ты, идти можешь? Я проведу.

– Да, давай, спасибо. И... за то. Спасибо.

– Не за что.

Она берет меня под руки, и мы спускаемся в столовую, но, когда я вожделенно смотрю на кресло там, она продолжает идти и мы доходим до комнаты за столовой. Которой

оказывается симпатичный зал с камином, книгами и парой диванов.

В зале стоят оба Александра, и Аня укладывает меня на диван напротив них.

– Ты зачем это сделала?! Она должна отдыхать, Аня! – я сразу признаю Алекса и шиплю на него.

– Я не инвалид, просто чуть стукнулась. Еще раз накричишь на неё, я тебя покусая, – не знаю, насколько грозная такая угроза, но звучит хорошо. – Что у вас происходит?

Алекс лишь молча выдыхает и смотрит на брата.

– У нас происходит коллапс, – отвечает вместо него Саша и чуть отходит, чтобы показать мне то, что за ним. Я с ужасом понимаю, что за ним диван, на котором лежит мой насильник. Его лицо расквашено, но даже издалека я вижу, как, но дышит.

– Я назад, я назад, – в панике говорю я, и пытаюсь приподняться с дивана.

– Так всё. Успокойся, – рычит Алекс. – Он тебя не тронет, я сомневаюсь, что он доживет до утра.

– Что?

– В этом и проблема, наш врач сказал, что ему нужна срочная помощь, у него внутреннее кровотечение и все такое. Но помощь ему окажут в больнице, и он скажет, кто его избил. А еще, кто-то наверняка видел, как вы его увозили. Так что. Везти его нельзя, он доказательство твоего преступления. А еще, он доказательство *нашего* преступления. Если начнется

разбирательство, сюда понаедет вся наша семья, а они точно найдут Алекса.

– И что тогда? – не понимаю я.

– Не знаю, никогда не было в истории чтобы мы общались с Тенью, так что... нарушитель тут не только он, но и все мы. Аня, ему помогла, я тоже, – Саша пожимает плечами, но по его лицу я понимаю, что ему страшно. Неизвестность потенциального наказания

– Мы же... мы же не можем его убить? – вдруг спрашивает Алекс.

– Труп тоже вызовет подозрения, особенно такой, – хмыкает Саша.

– Да-да, я услышал твою претензию.

– Да нет, тут ты неправ, – качает Саша головой. – Нет претензии. Я бы не смог поступить также, мне бы не хватило этого запала и гнева. Я рад, что ты так с ним обошелся. Но, возможно, нужно было врезать пару раз, а ты его практически прикончил. В этом и проблема. Ты не сдержался. Сдерживаться это мой конёк.

– Что нам с ним делать?

– Понятия не имею... но решать надо, скоро он сдохнет и тогда решения не останется. Думай-думай, – шепчет Саша и шепчет словно себе, смотрит на меня, будто впервые замечает. – Иди отдыхать, зая. Спи, ни о чем не думай. До следующей недели на работу не выходишь, смску твоему брату мы послали. Так что тебе не о чем беспокоится.

– Ну нет, это наша общая проблема, и моя вина тоже, – я, наверное, больше всех виновата. – Если б я не пошла в ту комнату, не обиделась бы. Другое платье бы надела, он бы не воспринял меня... – начинаю я.

– Закрой рот, дура, – вдруг рычит Алекс и я обиженно сжимаю губы. – Ты, ни в чем не можешь быть тут виновата. Виноват только он. Поняла меня? Повтори!

Я сначала затыкаюсь, и хочу сказать какую-то колкость Алексу, но сдерживаюсь.

– Повтори, живо! – кричит он и Саша хватается его за плечо, будто стараясь успокоить.

– Я ни в чем не виновата, – быстро говорю я.

– Еще раз.

– Алекс, – шепчет Саша.

– Еще раз, сказал, – повторяет он.

– Я ни в чем не виновата. Доволен? – я резко встаю и понимаю, что зря это сделала. Голова гудит будто металлическая кастрюля, по которой стукнули. Только вот стук бьет мне в виски.

– Молодец, иди к себе спать, – добродушно говорит Алекс.

– Где Аня? – вдруг спрашивает Саша. Я не поднимаю на них глаз, но понимаю по голосам что Ани тут нет.

– А куда она могла деться? – не понимает Алекс.

Несколько секунд тишины и протяженное «Бляя!», бьющее мне по ушам.

Недовольно поднимаю глаза и вижу, как мои мужчины смотрят на диван, где лежал тот урод. Усилием воли фокусирую взгляд на нем и обалдеваю. Вместо кровавого месива, которым было его лицо, теперь оно выглядит нормальным. Будто ничего и не было. И уже не дышит так сильно. Вообще лежит как-то уж слишком уж умиротворенно и спокойно, ни мускулом не шевеля.

Саша подходит к нему и касается шеи, проверяя пульс. Оседает на пол рядом и хватается за голову.

– Он готов, – кивает мне Алекс, переводя его реакцию.

– То есть? – не понимаю я.

– Труп. Он мертв.

Не знаю, что мне чувствовать. С одной стороны, я была бы рада, чтоб этого уroda арестовали, чтоб отсидел за попытку изнасилования. Да и он, мог убить меня, ведь ударил и даже не проверил, не истекаю ли я кровью, случайно. Да, он точно заслуживает наказания. Но понимать, что из-за тебя умер человек это что-то ужасное. А самое ужасное, понимать, что нас ждет впереди.

– М-мальчики, – произношу я, чуть заикаясь. – Что нам делать?

– Какого хера с ним сейчас произошло, это главный вопрос, – бурчит Алекс и Саша кивает.

Ответ приходит сразу, на своих тонких ногах и с гордостью держащий в руке большую, старую, черную книгу. Аня.

– Я решила проблему, – говорит она.

– Что. Ты. Сделала? – спрашивает Саша медленно.

Аня ставит большую книгу на полку и подходит к мертвецу, оглядывает результат своей работы и хмыкает.

– Ваши предки занимались магией, вы сами получились от действия магии. И стесняетесь чего-то. В общем, смысл в том, что я наложила на этого мужичка два заклинания. Первое скрывает его повреждения, это морок. Никто не увидит, что с ним на самом деле. Ни один эксперт. А второе заставляет остановиться его сердце. Так что никогда правда не откроется что он был избит. А умер он точно от сердечного приступа, это любая экспертиза подтвердит. Можно его выносить или звать полицию. Что мол, приятелю стало плохо, вы решили помочь ему, а он скончался. Беда какая.

Она говорит об этом так радостно и возбужденно, будто думает, что сейчас её похвалят. Но реакция совсем другая. Алекс резко подпрыгивает к ней и одной рукой хватается за горло. Впечатывает в стену, отчего у неё округляются глаза.

– Алекс, стой. Не надо, прошу! – говорю я.

– Ты. Идиотка, ты понимаешь, что наделала?! Ты вообще обладаешь зачатками мозга?! Ты курица! – кричит он и с каждым предложением слегка бьет её головой об стену. Не сильно, но мне становится плохо от этого вида. Как могу, подпрыгиваю и зависаю у него на руке получив за это колокола бьющие прямо в мозг.

– Алекс, пожалуйста, – шепчу я.

– Алекс, хватит. Стой, – командует Саша.

Слушается. Отпускает Аню резко, и она от неожиданности оседает на пол. Я понимаю, что лучше мне не повторять за ней. Хватаюсь за стену одной рукой и вторую предлагаю ей. Она встает сама, проигнорировав мою руку и неотрывно смотрит на Алекса.

– Да что я такого сделала? Я спасла вас! Он никому ничего не скажет, на вас не повесят убийство, даже она отмщена, – кивает она на меня. – Что я опять то не так сделала?! – орет она.

Я снова сажусь на диван. Слишком громкие звуки.

– А сделала ты то, что привлекла внимание не полиции, а нашей семьи.

– Что? – не понимает она.

– Наша семья действительно занимается магией, но каждый ритуал одобрялся, – вступает Алекс. – Это сделка с темными силами. Всегда сделка, всегда с темными силами. А ты...

– Теперь не избежать гостей, всех членов нашей семьи, нашей матушки, разумеется. И представителей клана, которым мы управляем. Расследование будут проводить они. И да, то, что Тень освобождена, это уже преступление. То, что мы убили человека, тем более магией без одобрения – это тоже преступление.

– И что будет? – спрашивает Аня одними губами.

– Вот этого как раз, никто и не знает.

Тем же утром, Алекс сидит со мной запершись изнутри в спальне. Мы слушаем, как звучит сирена полицейских машин, как чужие голоса заполняют дом. Аня и Саша выступают свидетелями, а меня попросили не трогать, потому что мне стало плохо, и я выпила снотворное.

Ощущение, что мы заперты с Алексом слегка волнует. Но не возбуждает в том самом смысле, потому что я не могу сейчас возбудиться. Так и чувствую, что кажется, я разучилась чувствовать и хотеть. И это, наверное, самое страшное сейчас. Голова прекратит кружиться, а терять доверие к мужчине и желание быть им любимой мне уж точно не хочется.

Алекс сидит рядом на кровати, смотрит на меня. В какой-то момент начинает гладить мои ноги через одеяло поднимаясь выше.

– Алекс, не надо, – бурчу я. – Мне же плохо, я не могу.

Сжимает губы в недовольстве и вздыхает.

– Ну ладно, отдыхай, киска. А потом: готовь уже попку, – говорит он и неожиданно шлепает меня по заднице.

От неожиданности я дергаюсь и от этого снова стучит в голове.

– Блин, ты прикалываешься, что-ли? У меня сотрясение мозга, не делай так! – кричу я. Становится уж совсем дурно и накрываюсь подушкой, чтобы не смотреть на Алекса. Он молчит, больше не касается меня. Когда голоса стихают и машины уезжают, Аня стучит ко мне дверь условным стуком. Алекс молча уходит, явно обидевшись а я, наконец-то,

засыпаю.

Следующие дни я просто сплю, а просыпаясь вижу изменяющиеся картинки. То, как как Аня приносит мне еду, и даже не думаю, что она может быть отравлена. Мы обмениваемся какой-то простой информацией, и я сплю дальше.

Иногда ко мне приходят мальчики. Саша нежно целует щеку, что-то говорит тихо и вкрадчиво и от его голоса мне становится спокойно и уютно. Алекс говорит всегда громко, эмоционально и обычно не касается шеи, а сразу пытается коснуться рук, задницы, талии. Сейчас это не вызывает возбуждения, только раздражает, о чем я и говорю ему.

Один раз так злюсь, что резко встаю и говорю:

– Тебе так надо? Трахни Аню, меня оставь в покое.

Он смотрит удивленно и лениво пожимает плечами:

– Это все равно, что предложить чечевицу вместо мяса.

Я не хочу её.

– Отстань. Мне плохо. Пожалуйста, отстань, – говорю я чуть не по слогам. Он кивает и уходит. В сердце колет неприятное чувство. Откуда-то появляются дурные мысли, что нужно было его соблазнить и перетерпеть, если он так хочет секса. Что нельзя так делать, что он пойдет и реально отымеет Аню и останется с ней.

Снова накрываюсь подушкой.

Чуть позже, через пару часов или день, не знаю, потому что снова заснула, приходит Аня. Я подозрительно огляды-

ваю её, но ничего доказывающего, что она могла переспать с Алексом нет. Ладно.

– Саше придется уехать на пару дней. Мы останемся втроем. Охрана будет работать в режиме будто в доме нет хозяина, Алекс будет заперт в доме, мы с тобой, желательно, тоже.

– Поняла, – киваю я.

– Ты как?

– Легче, но... – осекаюсь, решаю не быть с ней столь откровенной. – Мысли всякие терзают, нервничаю.

– Мы со всем разберемся, – говорит она.

– Мы станем подружками? – вдруг спрашиваю я. Я больная, мне можно говорить глупости.

– Может и станем, – хихикает она. – Главное, ты выздоравливай и не психуй. И всё будет хорошо.

Почему-то мне так не кажется, но я киваю.

Проходит почти неделя, Саша уезжает и перед отъездом целует мне в щеку, осторожно и очень нежно. Я посылаю ему в ответ улыбку, и обнимаю.

Становится полегче с головой, в целом, она почти не болит. Немного еще кружится, но недостаточно, чтобы я себя ограничивала в передвижениях по дому. Тело до сих пор холодное, понимаю, что никого и ничего не хочу в сексуальном плане. Поэтому, когда меня замечает у холодильника Алекс и хищно улыбается, мне становится не по себе.

Он подходит, касается моего тела властно, будто проверяя-

ет свои владения. Молчу, отказывать ему снова не хочется, но и секса сейчас тоже.

– Ну что ты такая недовольная? – спрашивает он чуть отстранившись.

– Я еще... не могу, Алекс. Меня чуть не изнасиловали и мне до сих пор очень неприятно.

– Ну это так не пойдет, нужно вылечиться. У меня есть идея.

– Если скажешь «готовить попку» я полью тебя холодным йогуртом, – лениво отвечаю я.

– Нет, попка – это отлично, но есть иная идея. Аня.

– Что «Аня»?

– Ну, ты ведь понимаешь, что девичий секс гораздо мягче чем мужской, да?

Резко выхожу из-под его объятий.

– Так, ты что несешь?

– Я уже спрашивал про секс с девочкой, – начинает он и я взрываюсь.

– Ты хочешь её? И хочешь, чтоб я тебе разрешила?

– Да нет-нет. Успокойся, Вик. Я не хочу её, и не люблю её. Я хочу только тебя, но я говорю тебе, что это способ. Тебя пытались трахнуть без твоего желания, грубо, мерзко. И теперь тебе противно. А она – как решение, или любая другая девушка. Твоя сексуальность вернется.

– Звучит ужасно, – замечаю я. – Больше похоже на то, что ты пытаешься выдать свои фантазии как решение моих про-

блем.

– А ты думаешь, что просто так оно пройдет? Я не говорю о том, что Саше тяжело смотреть на твои страдания. Мне тяжело быть здесь запертым и отвергнутым. Я не прикоснусь к ней, если хочешь, вообще. Но она может помочь тебе.

– Она лесбиянка? – уточняю я.

Пожимает плечами.

– Да не знаю.

– И как ты... Алекс, блин. Как ты вообще думаешь, что она бы согласилась?

– Я тебе говорил, она выполнит любую мою просьбу.

– Нет, – качаю я головой. – С каждым твоим словом и объяснением эта идея звучит еще хуже.

Достаю вожделенный йогурт из холодильника и громко закрываю дверь, чтобы показать этим: разговор закончен.

Но тем же вечером, когда я уже после душа укладываюсь спать, в дверь неожиданно стучат.

– Войдите, – кричу я, и входят сразу и Аня, и Алекс. Аня как-то слишком осторожно закрывает дверь, еще и изнутри на замок. И мне становится от этого не по себе.

– Что происходит? – спрашиваю я. Алекс подсаживается ко мне.

– Мы пришли тебя лечить и любить, – заявляет он.

Аня оборачивается на меня и ей как будто неловко.

– Серьезно? – я смотрю на Алекса. – Ты все-таки это сделал, ты с ней поговорил и хочешь, чтобы мы трахнулись

втроем?

Я заметно злюсь, но Алекс будто не понимает. Я думаю, может ли он, как Тень считывать чувства других? Потому что, если да, выходит, что он их сурово игнорирует. А это уже наглость.

– Мы сделаем так, как ты хочешь. Хочешь с ней, хочешь со мной. Хочешь с нами. Скажешь мне её не трогать, я послушаюсь. Скажешь остановится в любой момент – мы все прекратим. Тебе нужен контроль над ситуацией, понимаешь? – говорит он вкрадчиво.

– Ты где-то это вычитал?

– Да, есть умные книжки, где о таком говорят, – кивает он. – Так что?

Я смотрю на него, поднимаю глаза на Аню, что стоит как-то встревожено.

– Аня, он тебя заставил? Ты можешь уйти, я не собираюсь...

– Все нормально, – перебивает она и кивает быстро, может чтобы себя убедить больше. – Я готова.

Чтобы показать толь мне, толь себе, что готова. Она начинает расстегивает свою черную блузку, обнажая смуглую кожу живота и красный лифчик. Алекс оборачивается на неё, проходится взглядом по фигуре и снова смотрит на меня.

– Мы просто попробуем, первый раз, когда мы были втроем с Сашей, ты бы тоже отказалась, если бы мы это обсуждали. А тут в чем разница? – шепчет он и поглаживает мне

ногу через одеяло.

– В том, что она этого не хочет.

– Она говорит обратное.

– Ты знаешь, что она это делает, чтобы тебе понравится.

– Да, но здесь нет насилия. Если я её выгоню, она расстроится еще больше, – еще тише шепчет он, и я не знаю, слышит ли это Аня.

Качаю головой. Хочется прогнать их обоих, но думаю о том, что тогда могу потерять Сашу и Алекса. Может быть, стоит пересилить себя? Потерпеть?

– Ладно, но с ней я не хочу, – отвечаю я.

– Пусть побудет тут, вдруг захочешь, – говорит он и наваливается на меня. – Боже, как же я скучал по тебе, Вика.

Даже не целует в губы, сразу впивается в шею, чуть прикусывает. Я прислушиваюсь к своим ощущениям, но кроме страха, неловкости от того, что на это смотрит Аня, у меня нет. Алекс стаскивает с меня ляжку сорочки и меня бросает в дрожь от мерзкой ассоциации. Я снова вижу себя лежащей на полу, а слюнявый урод, несмотря на моё слабое, но понятное сопротивление, стаскивает ляжку с моего плеча.

– Блин, Алекс, нет! – пишу я. Но я думала, что он остановится. Он же, будто не понимает, что я всерьез и мой писк его только возбуждает. Он сжимает мне запястья, прижимается сильнее. Спускается губами до груди. Я закрываю глаза, но понимаю, что страх и воспоминания заглушили всё зачатки возбуждения. Последнее что я сейчас хочу, это секса.

– Нет, Алекс. Не нужно, – качаю я головой. Он вроде, как и не слышит. Я встречаюсь взглядом с Аней, и вижу в её глазах печаль, или страх? От этого мне становится еще хуже и тело накрывает волна какой-то истерики.

– Выпусти меня! – ору я и резко бью Алекса по голове. И тот удивленно отстраняется. Я пользуюсь моментом, с истеричным воплем сбрасываю его с себя и убегая. Открываю дверь, которую закрыла Аня при мне и вылетаю в коридор. Бегу по лестнице под окрик Алекса. Хватаю куртку и сумку, которые лежат в коридоре, там же мой телефон на зарядке, которую я вытаскиваю со злостью, чуть не сломав провод.

Выбегаю на улицу. Вижу, как меня замечают два охранника и переглядываются, явно не понимая, отпускать меня или нет.

Алекс может дать им любое указание, верно?

Слышу шум рации, один из охранников берет её, слышит какое-то бурчание, понятное только ему и кивает второму. Ворота дома Александров Елагиных открываются. Тело охватывает паника. Захотелось вернуться, и сделать что угодно, чтобы мне не открыли эти ворота. Не выпускали. Неужели, из-за этого отказа я потеряла Алекса и отдала его Ане?

Нет, я должна уйти. А завтра будет завтра.

Я киваю своим мыслям и выхожу через ворота, которые медленно закрываются за моей спиной. Назад дороги нет. Оборачиваюсь и смотрю на возможно бывший, свой дом. Замечаю, что свет в комнате, которая была моей, и в которой

я оставила Алекса и Аню включен.

– Совет да любовь, блин, – выплевываю я и покачав головой ухожу в вечернюю тьму, надеясь вызвать такси.

Иду злая, чувствую себя грязной и не сразу замечаю противный звук.

– Блин, да возьмите уже трубку, черт возьми! – кричу я куда-то в воздух и оглядываясь, понимаю, что на улице кроме меня никого нет. А значит, это мой телефон звонит без остановки.

Тянусь к сумке, достаю смартфон и смахиваю экран блокировки. Больше десяти пропущенных от одного номера, который не введет в систему. А я не вводила ни Алекса, ни Сашу, ни Аню.

Появляется истеричное желание выбросить телефон и раздавить каблуком. Но понимаю, что это неправильно. Вздыхаю. Телефон снова вибрирует и начинает громко звонить. Снова тот же номер.

Нажимаю на зеленую кнопку принятия вызова и подношу телефон к уху.

День решения

Смотрю на телефон что разрывается от звонка. Нажимаю зеленую кнопку.

– Алло, Вика? – Мужской голос. Либо Саши, либо Алекса. Не могу сейчас понять.

– Кто ты? – спрашиваю я.

– Я... Вика – это Саша, это я, – кричит трубка и у меня падает камень с души. Если бы он был рядом, я бы точно его обняла.

– Я видел всё, в его глазах. Урод.

– Саша не злись, не надо! – качаю я головой. – Все нормально, просто... Мне нужно, наверное, побыть одной какое-то время.

– Даже и не думай. Я завтра приеду, дождись меня. Вернись домой.

– Я и иду домой.

– Нет, в наш дом. Вернись, пожалуйста.

Я чуть застываю, думая о том, слушаться мне его или нет? Но нехотя киваю, и сообразив, что собеседник меня не видит подтверждаю.

– Да, ладно. Я вернусь.

Я с какой-то жуткой неуверенностью подхожу обратно к воротам. Смотрю на охрану, которая, видимо, уже предупреждена, потому что спокойно открывает передо мной дверь.

Или, может они уже привыкли к моему лицу здесь.

А может, что еще вероятнее – у них есть приказ меня выпускать и впускать.

Это *наш* дом, как сказал мне Саша. Так что может быть охрана и знает, что это мой дом.

Иду по темному коридору, поднимаюсь по лестнице в свою спальню. Понимаю, что везде очень тихо, как будто никого нет, либо все уже ушли спать.

Но это невозможно. С тех пор, как я выбежала прошло не более минут двадцати. Почему же тогда так тихо? Хотя радуюсь, что не слышу стонов Ани. Наслаждения или боли, только непонятно. Черт его знает, какое настроение у Алекса.

В конце концов, я подхожу к своим многострадальной кровати. Я, даже не переодеваясь, потому что чувствую себя безумно уставшей. Укладываюсь в неё и засыпаю.

Просыпаюсь сама, без какого-либо шума голосов или будильника.

Спускаюсь по лестнице и снова понимаю, что в доме слишком тихо, от этого становится зябко и неуютно.

Я захожу в столовую, где вижу Сашу. Я сразу понимаю, что это он по чуть обеспокоенному лицу.

– Как ты? – говорит он не здороваясь.

– Всё нормально, – киваю я. – Где Алекс?

– Он ушёл.

– То есть как? – поражаюсь я.

– Мы вчера с ним поговорили, немного повздорили, и он сказал, что уедет. Чтоб его не искали, – говорит Саша спокойно и тихо что вымораживает меня окончательно.

– И где он сейчас?

– Понятия не имею.

Издевается что-ли?

– Ты думаешь у меня амнезия? Я знаю, что вы чувствуете друг друга, что вы видите друг друга, – начинаю я пылить, но Саша говорит фразу, которая меня поражает.

– Вика, я принял коктейль.

До меня не сразу доходит смысл его слов. Но когда я наконец осознаю, что он хочет мне сказать, мне становятся страшно.

Пробивает до середины груди неприятный холодок. Как это выпил коктейль?

– Ну это же опасно... Вдруг он причинит кому-то вред? Или он попадёт в беду, ты не увидишь или вдруг он спалит его существования перед твоими родственниками...

– Мы с этим разберемся, – перебивает он меня. – А поводу моих родственников, я должен тебя кое с кем познакомить.

Он берет меня за руку и ведет в другую комнату.

Пока мы идем по пустому дому, мне вдруг становится спокойнее. А что, если он прав на самом деле? Что если, Алексу нужно быть одному или с Аней? Где, кстати, Аня?

– А Аня где? – спрашиваю я.

– Ушла за продуктами, – спокойно отвечает мне Саша. – Делает вид, что ничего не произошло и любезничает с нашим гостем.

Гостем?

Мы приходим в небольшую спальню, где я раньше не была.

Там на кровати, среди груды разноцветных вещей, сидит женщина, которая перебирает эти самые вещи.

Она средних лет, невысокая, с темными волосами. Я не знаю как, но от неё чувствуется флер денег, флер человека, который не считает сколько стоит покупки в магазинах.

– Это кто? – спрашиваю я шепотом у Саши.

– Не стесняйся, это моя мама. Мам? – привлекает он внимание женщины.

– А ты и есть Вика, да? – спрашивает она у меня не поздоровавшись.

Голос оказывается скрипучим, немного неприятным. Да, я не оценила её возраст, ей наверное больше шестидесяти, но внешне кажется что ухоженные, красивые сорок пять.

– Эмм.. ну да, – я по прежнему не понимаю происходящего и смотрю то на Сашу, то на его мать.

– Причина почему мои мальчики встретились и повздорили. Точнее сначала встретились и помирились а потом поругались?

Я смотрю на Сашу. Тот едва заметно лишь пожимает плечами.

– Да мама все знает, – говорит он – Она сказала, что почувствовала то, что Алекс на свободе. А остальное я ей рассказал.

– Всё? – спрашиваю я у него картинно округлив глаза.

– Ну, – он будто мнется. Сказать «конечно не всё, дурочка моя» он не может, и пытается мне это показать комичной пантомимой.

– Так девочка, мне надо с тобой поговорить, – перебивает нас его мать и подзывает к себе пальцем.

Нечего делать, мне приходится подойти.

– Вы знаете мое имя, а я ваше не знаю, – тихо говорю я.

– Антонина Петровна меня зовут, – говорит она властным тоном, и я киваю. – Саша, оставь женщин поговорить.

– Мм, ну ладно, – он кивает и уходит, закрыв за собой дверь.

– Так, Вика, – начинает Антонина. – В твоём возрасте я встретила своего будущего мужа. И узнала его маленькую тайну.

– О Тени?

– Верно. Тебе нужно понять то, что возможно до тебя не дошло еще. Тень и его хозяин, они неразделимы на самом деле.

– Я знаю, – перебиваю я её. – Поверьте, я очень хорошо это знаю.

Она вздыхает и опускает глаза. Садится на кровать, и я за ней.

– Тот ритуал, который нас заставляют проводить, он ужасен. Он идет против божественной и человеческой природы. Он разделяет личность, убирает всё, вроде как, лишнее, но на самом деле – это будто духовная кастрация. Я даже не знала, что произойдет с моим мужем, но, когда очередь дошла до моего, еще не рожденного сына, я всеми силами настаивала и сделала так, что Саша другой.

– В каком смысле, другой?

– Он сильно отличается от своих предшественников. Я потребовала отдать ему достаточно решимости. Достаточно сексуальности, страсти, гнева. Я сделала его правдолюбом, сделала его спокойным и рассудительным, справедливым. И знаешь, иногда мне это выходило боком в его воспитании. Он так остро чувствовал несправедливость и из-за этого, иногда был невыносимым. Мне частенько это припоминали, но я счастлива, что мой сын не такой как его предки. Потому что это все у них забирают и отдают Тени. Но теперь, эти двое хотя бы могут говорить друг с другом, и они не настолько антагонистичны. Понимаешь?

– Понимаю... они могут даже договариваться и вообще общаться.

– Да-да. Они как паззл, который сходится, как две части такой мозаики. А вот мой муж и его тень это были, как огонь и вода. А ты знаешь, что будет с водой если её поставить на огонь – выкипит, испарится, а вода огонь потушит. Они не могли выносить друг друга именно потому, что в Тени было

слишком много качеств в а моем муже немного. Они и уни-чтожили друг друга, это было предсказуемо. И тоже самое случилось с прежними лидерами. Очень редко они доживали до старости.

– Я этого не знала.

– Я не нравилась родителям моего мужа, потому что была не из клана. Должна была быть невеста оттуда, еще и женится максимум в лет семнадцать и уже родить первенца. Чтобы был новый наследник. Предки Саши редко доживали даже до сорока. Чаще всего, Тень просто убивала себя, не вынося своего ужасного существования.

Становится тихо. Я не знаю, что и сказать, а Антонина смотрит на меня, будто пытаюсь считать мою реакцию.

– Зачем вы говорите это мне? – тихо произношу я

– Затем, что я тебя понимаю. Я понимаю, что тебя волнует, милая девочка. Я понимаю, что тебе сложно выбрать между ними. Как же выберешь, это же одно существо в двух телах? Если ты любишь по-настоящему кого-то из них значит ты любишь и второго.

– Что именно вам рассказал ваш сын? – спрашиваю я после небольшой паузы.

– Он очень много утаил, и при этом он совершенно не умеет врать. Вика, я не понимаю, какие у вас отношения, но понимаю, что вы втроём запутались. И что это мучает что тебя, что Сашу, что второго Сашу. Алекса, как он его называет. Но я знаю одно – Тени нужен баланс, как и его Хозяи-

ну. И возможно, что этот баланс это ты.

– Мы должны были приехать днем, но что-то случилось, Саша что-то увидел, вскочил среди ночи, стал тебе звонить и говорить, что мы должны выехать уже ночью. Я не знаю, что случилось, но, если именно ты поссорилась с Тенью, то уж извини, но именно тебе придется с ней помириться.

– А если я не хочу, если Тень виновата? – громко шепчу я.

– Тогда ты сгубишь обоих моих сыновей! – поднимает она голос.

Снова тишина. Мы обе чувствуем, что не должны злиться, и позволяем себе успокоиться и выдохнуть.

– Однажды мне на улице встретила женщина, я была, кстати, в твоём возрасте. Я только стала невестой моего будущего мужа, отца Саши. И я не знала о Тени. И знаешь что? Она дала мне карту, будто бы игральную или таро, я в них не разбираюсь. Я ее даже оставила в кошельке и хранила потом, как талисман. Сейчас покажу.

Она начинает копаться в своей сумке и достает оттуда какие-то предметы, бейджики, помаду. И вытаскивает пухленький, старомодный, явно выдавший виды кошелёк.

Раскрывает его и вытаскивает оттуда маленькую карточку, отдает мне.

С первого взгляда я узнаю её, это такая карта, которую мне уже дала та гадалка.

– Что она вам сказала, – говорю я, побелевшими губами.

– Она сказала много чего, но я ни черта тогда не поня-

ла, – пожимает Антонина плечами. – Она сказала, что Тень опасна и что Тень может убить нас. Что точно убьет. Но от Тени можно спастись, если увидеть её. И что всё, что спасет нас, это любовь. Иронично, но именно любовь моего мужа и сгубила. Любовь к той девке и любовь ко мне, из-за чего он сдерживал себя.

– Это была не любовь, а страсть, – перебиваю я её резко. Любовь она не может навредить, даже Тенью.

– Да ну, а чего ж ты поссорилась с ней? Или думаешь, что она тебя не любит?

– Я не знаю, – теперь я пожимаю плечами. – И что дальше?

– Я поняла её предсказание слишком поздно, и мне помогла карта с образом Тени. Я поняла, что мужа то мне не спасти, но мне нужно спасти сына. И когда случился ритуал с Сашей, я знала, что делать.

– Как он вообще выглядит этот ритуал? Задаю вопрос, который меня всегда интересовал.

– Да очень просто. Это праздник, на котором собираются женщины рода и отец ребенка. Ну а в середине праздника появляется ведьма. Она держит тебя за руку одной рукой, а другой вытаскивает из мешка карты таро. Вытаскивает по одной и кладет на стол, постепенно их раскрывает и вот -перед тобой двадцать карт, которые показывают будущую личность твоего ребенка. Каждая карта – это определенное качество. К примеру, ответственность, развратность, неумение врать. И твоя задача, сказать ей, какие карты отложить.

По идее должно быть равное количество, но, честно говоря, на ритуале часто отдавали слишком много качеств Тени, вот она и не выдерживала, когда ей оставалась вся страсть, но никакого контроля. Или весь гнев, но ни капли уважения. Я же делила карты поровну. Поругалась тогда с мужем знатно, но слово матери – закон. Я все сделала, чтобы Саша и Алекс, не были врагами, чтобы они скорее дополняли друг друга, понимаешь? Я очень рада, что Алекс смог сбежать и я очень рада, что появилась ты. Если это произошло из-за тебя, это отлично. И, если ты хочешь добра моим мальчишкам, если ты любишь Сашу – тебе нужно вернуть Алекса. И нужно научиться балансировать между ними, а им – балансировать между собой. Понимаешь?

– Вы любите обоих своих сыновей? – я скорее не спрашиваю, а делюсь выводом. Она кивает.

– Конечно, а как иначе?

– Антонина Петровна... Саша сказал, что то, что Тень на свободе – это преступление, и всё, что здесь было – тоже. Как нам с этим справиться?

– Не знаю, сначала, будем скрывать, а потом... потом решим. Но я на твоей стороне, если на стороне обоих моих сыновей. А ты?...

Она чуть склоняет голову вбок, чтобы проследить за моей реакцией. Я понимаю, что соврать не получится, и наверное, сейчас я должна ответить на тот же вопрос, который мне был задан ребятами еще давно.

С кем я, за кого я?

– Они мне оба нужны, – говорю я искренне. – Но я очень боюсь Тени. Иногда, он становится невыносимым.

– Я понимаю, был бы это один человек, я бы говорила о контроле, но весь контроль у Саши. Даже слишком его много. Он должен сам понимать, что ему нужен кто-то кто бы его балансировал. Без этого никак. Да по законам этой семьи, быть с Тенью, любить Тень – это преступление. А по моему, преступление – это вытаскивать целые части из человека и говорить, что они низменны, недостойны и так далее. И ведь, сволочи, сами то не хотят такой ритуал проводить. Только мои сыновья пострадали и их предки. Всем остальных позволяет быть полноценными личностями, полноценными людьми.

Саша полноценный человек, абсолютно полноценные, цельная личность.

– Ну с одной стороны, да потому что он уже развивался многие годы отдельно. Да, он уже стал отдельным человеком, и Тень тоже стал отдельным человеком. Но поверь мне, раздельно им будет тяжело.

– Я это понимаю, но как теперь его вернуть? Саша выпил коктейль, и потерял с ним связь. Я, понятия не имею как мне его искать, и да, я обижена на него.

– Ты должна вернуть Алекса, Вика. Делай это как хочешь, но должна, – говорит Антонина и я вспоминаю только сейчас, что она не просто милая бабушка, а мать моего мужчи-

ны. Не знаю, повезло ли мне со свекровью или нет, учитывая его наглый тон. Но последние фразы она говорит спокойнее и тише. – Я думаю, ты та, кто пришел в нашу семью, чтобы исправить эту идиотскую ошибку с разделением Тени. Ты та, кто нас спасет, потому что мы губим не только себя, но и других. Как ту Милу. Нас нужно спасти, Вика, и я не знаю, кто может сделать это кроме тебя.

– Я постараюсь, – нет, не нравится мне эта фраза. Не то. – Я сделаю всё, чтобы вернуть Тень. И чтобы мальчики были единым целом, чтобы они помирились. Я вам обещаю.

Говорю это с камнем на сердце, понимая, что мне страшно от того, что я сама говорю. Ощущение будто ныряю с головой в омут, прыгаю в реку с диким течением. Теперь, обратного пути нет, далее только страх и неизвестность, и я туда иду.

Ради чего?

Видимо, ради любви.

День и ночь решения

День проходит быстро. Я всё думаю о словах Антонины, а Саша разбирается с делами переговариваясь по телефону. Уже ближе к вечеру возвращается Аня. Посылает мне странный, будто затравленный взгляд и явно прячется, закрываясь от меня срочными бытовыми делами. Но я понимаю, что поговорить нам придется.

Я дожидаюсь, пока она разберет все продукты, все разложит в холодильник и зову её в спальню. Рядом стоит её приемная мать, наша повар, та самая с очень полным лицом. Она смеряет меня взглядом полным чистой ненависти.

Я решаю не думать об этом, и ухожу с Аней. Запираюсь и оглядываюсь на неё. По ней видно, что она очень нервничает, беспокоится. Тело пробивает мелкая дрожь и она не может смотреть мне в глаза.

– Аня, все нормально, – пытаюсь я её успокоить.

– Нет вообще ничего нормального, – вдруг выдает она. И я понимаю, насколько же в ней сейчас полно гнева и страха.

– В каком смысле?

– Алекс ушел.

– Ты переживаешь за него, или за себя, или...? – не понимаю я.

– Я не знаю, я боюсь, – она резко садится на кровать, я присаживаюсь рядом. Хочется коснуться её руки, как-то

успокоить, но почему-то не решаюсь этого сделать. После вчерашнего, теперь непонятно как она воспримет моё касание. Да и вообще ничего не понятно. Потому и надо поговорить.

– Так объясни, чего именно ты боишься? Он вчера сделал с тобой что-то?

– Нет. Он очень разозлился, закрылся и всё.

– А ты бы хотела, чтобы он что-то сделал, ведь так? – пытаюсь докопаться я. – Ну ладно тебе я знаю, что ты в него влюблена это не какой-то большой секрет. Может ты обиделась, что он все-таки не переключился вчера на тебя?

– Ты не понимаешь, я увидела в нём Монстра.

– Это в каком смысле?

– Вчера, когда он... Я увидела тот же взгляд, чтобы у чудовища, которое убивало мою мать.

– Он не хотел меня убить, это была просто похоть, –жимаю я плечами. – Просто у него она дикая и совершенно не под контролем. Это то, что родители отделили от Саши, посчитали это негативным качеством.

– Нет, ты не понимаешь это зло. Он вчера был злом.

Я понимаю, только то, что действительно ничего не понимаю. Если моя реакция, ведь я была практически изнасилована и только пришла в себя, мне понятно. То, что с Аней я точно не пойму.

– Ты боишься его возвращения, ты боишься, что он навредит мне или тебе?

– Я боюсь и его возвращения, и того, что его не вернут. Того, что я никогда не увижу его. Я не знаю, что мне чувствовать и как к нему относится.

– А ты не думай об этом, просто чувствуй. Страх тебе мешает понять свои чувства сейчас.

Мы обе молчим, я думаю, и вдруг, мне приходит мысль в голову. Кажется, я начинаю понимать, что происходит.

– Аня можешь рассказать мне, ну свою биографию после того, что, случилось с твоей матерью, и ты переехала сюда?

– Боже, тебе зачем-то? – радуется, что она уже не трусится, скорее злится.

– Я хочу понять.

– Что именно?

– У тебя был мужчина вообще?

Замирает, чуть краснеет. Да, кажется, я попала прямо в цель.

– Нет.

– И сколько же лет ты влюблена в Тень?

– С тех пор, как я прочитала об этом в их книге, – она говорит это быстро, потом чуть замолкает, и видимо, решается на откровенность. – В детстве я много копалась, в их вещах я не хотела воровать, просто мне было интересно. И нашла ту черную книгу, это книга заклинаний и семейных вообще их тайн. И на первых страницах было о Тени. Мне казалось, что Тень свободна, она сильная, смелая, могущественная. И мне стало интересно, где тень Саши, я узнала об этом и на-

шла способ как его освободить. Мне казалось, что я буду под защитой с ней, что настолько силен, также силен как тот, кто убил мою мать и, если бы Тень была рядом с ней. Этого бы не произошло.

Сначала я снова чувствую, какой ты интенсивное непонимание, а потом доходит.

– Аня, ты знаешь, кто убил твою мать?

– Отец Саши.

– Но это ведь не так.

– Поверь мне, я видела это, я знаю кто это. Я помню, как она его позвала, как когда открыла дверь, так что это он ее убил.

– Нет ну ты же знаешь, что это была его Тень? Ты же сама рассказала это Алексу.

– Нет, я такого не говорила. Это был отец Саши. Он был один.

– Может быть, ты не видела, но пришёл второй, пришёл отец Саши настоящий. И он и Тень убили друг друга.

– Чудовище убило мою мать. И потом убило себя. Но это чудовище точно не было Тенью. У него глаза были другими, не синими. У него были вообще черные глаза, как у демона какого-то. У Тени были бы синие глаза.

Я качаю головой и просто сжимаю ладони девушки.

– Это неважно, сейчас это уже неважно. Алекс опасен. Да, это так. Но он в этом не виноват, и он часть Саши. Поэтому он вернется в этот дом, я прощу его, и сделаю, все, чтобы

прости Саша и мы будем жить как-то дальше.

– А что буду делать я?

– Ты хочешь быть с Алексом?

– Уже нет. Я его боюсь.

– Аня, ты дурочка, – я говорю это с какой-то, внезапно проснувшейся материнской нежностью. – Ты всю жизнь провела в этом доме с легендой о Тени. Ты не знаешь другой жизни, но этой ты тоже не хочешь. Ты хочешь, чтобы он был прекрасным принцем, галантным и милым. А может еще и нежным любовником? Нет, этого не будет. Тень не прекрасный принц, который защитит тебя от всех бед, если ты будешь послушной. Ты была ему и послушной и что вышло? Тени, наоборот, иногда нужно давать встряску, иногда нужно давать пощечину. Иногда нужно кричать на него. Нужно бороться с ним. Иначе невозможно, иначе он сам того, не желая тебя погубит. Мне очень жаль, милая, но, ты нашла наилучший способ защиты. И худшего кандидата на роль первой любви.

– Он меня не любит. Он любит только тебя, – шепчет она одними губами.

– Возможно, но даже если бы он любил тебя, я бы советовала тебе бежать.

– А почему сама не бежишь?

– Потому что я, как и ты дурочка. И последнее, о чем я думаю, это о своей безопасности. Больше я думаю о любви.

– Это думаешь, у меня ещё есть шанс стать нормальной?

– Ты не пробовала, вот в чем твоя беда.

Вечером я все думаю о словах Ани. Возможно, она просто ошиблась, возможно, она чего-то не помнит по своему детству, но почему-то мне кажется, что это важно. Почему-то меня изнутри пробирает противный холод, когда я думаю о том, что у Тени, которую она видела, не было синих глаз.

А еще о том, что-либо она или Алекс соврали мне. Непонятно зачем. Так и или иначе, мне нужно поговорить с Сашей.

Я нахожу его на кухне рядом с белой маленькой кастрюлей, из которой идет дым. Он стоит в белой футболке и джинсах, простая одежда, но даже в ней, по его позе я вижу власть, стойкость и уверенность.

– Это коктейль чтоб оборвать связь с Алексом? – спрашиваю я.

– Именно. Время пришло, пора снова отрезать своего брата, – тихо говорит он, почти рычит.

– Не пей его, нам нужно вернуть Алекса. Ты разве не говорил с матерью? – уточняю я осторожно, чтобы не вызвать его гнева. Хотя вроде бы, Саша и не умеет толком злиться.

– Говорил, – вздыхает он.

– И что?

– И она не права. Алекса не будет в этом доме больше, – а вот упрямства ему не занимать.

– Ты же понимаешь, что это опасно и глупо? Его либо надо

держат в клетке, что уж извини, я не позволю тебе сделать. Либо его нужно вернуть сюда.

– Опасно и глупо возвращать его сюда, он может сделать что угодно с нами. С тобой.

– Саша...

– Ты его любила? – задает он внезапный вопрос.

Вопрос застает меня врасплох. Я замолкаю на некоторое время, и думаю о том, как правильно ответить. Нет, не со- врать. Я знаю, что скажу правду, но нужно ее выразить так чтобы он понял.

– Я полюбила вас обоих.

– Это невозможно.

– Именно это и возможно. Потому что я искренно... – чувствую, как щиплет глаза от наступивших слез. Я всегда была плаксой и не умела нормально признаваться в чувствах, даже таких прекрасных как любовь. – Саша, я тебя люблю. Ты мне очень нужен. И я люблю тебя всего без остатка. И поэтому я люблю твою Тень. Он мне тоже очень нужен.

– Даже несмотря на то, что сделал?

– Он сделал это, потому что ты был далеко. Потому что ты не смог его остановить. Саша вы нужны друг другу, и ты даже не представляешь насколько.

– Мне он не нужен, я прекрасно без него разбирался.

– Ты сам говорил, что это не так. И когда же ты врешь – сейчас или тогда? – понимаю, что выхожу за некие границы, но мне все равно. Я защищаю свою любовь, правда от другой

любви, что иронично.

– Ты его сейчас больше защищаешь, ты на его стороне.

– Я на стороне того из вас, кому нужна помощь. Я должна балансировать между вами. Так уж повелось.

Он вздыхает, я понимаю, что он думает о том, пить ли этот настой или нет.

– Выпить надо еще горячим, действует двенадцать часов.

– Так не пей. И завтра мы сможем его найти.

Я подхожу к нему, и чтобы отвлечь от напитка, обнимаю сзади. Ощущаю тепло его сильного тела, и испытывая какой-то девчачий восторг глажу его торс через белую футболку.

– Если бы я догадывался, что он может так поступить, я бы его убил, – шепчет он.

– Не нужно. Тебе просто нужно быть рядом. Всегда, – мурчу я.

– Да, но как мы можем быть рядом вдвоем с ним или втроем с тобой при ком-то другом? Нам нужно постоянно прятаться.

– Мы подумаем об этом потом. Завтра.

Он разворачивается ко мне.

– А сейчас?

– Мне очень нужна твоя нежность, Саша. Я могу только ей исцелиться, – говорю я и залезаю руками под футболку, греясь его телом.

Он понимает меня без слов. Опускает голову и целует дол-

го, нежно, протяженно. Он слегка проводит языком по губам, сжимает их, прикусывает, но не углубляет поцелуй. Пока я уже сама в нетерпении не вторгаюсь в его рот. От переполняющей меня нежности кружится голова.

– Идем наверх, а то тут может быть мама, или Аня, или кто угодно, – произношу я, отрываясь от губ любимого. Он кивает, открывает глаза, и я вижу, что они синие.

Понимаю, что нужно действовать сейчас, надо что-то сказать Алексу, но как это сделать, не обидев Сашу?

– Я люблю вас, – говорю я четко, не отрывая взгляда от синевы его глаз, и делаю акцент на последнем слове. На всякий случай, повторяю. – Люблю вас.

– Мы, – отвечает Саша, задумывается, будто борется с собой и все же продолжает. – А мы любим тебя.

Больше ничего говорить не надо. Мы преодолеваем расстояние до его спальни, за несколько шагов. Я впервые оказываюсь здесь и не успеваю оглядеться как выключается свет.

– Хочу романтики, – поясняет Саша и хлопает в ладоши. Включается теплый свет искусственных свечей. Пока я замороженно гляжу за тем, как на электрической свече мерцает ненастоящее пламя, Саша обнимает меня за талию.

Он медленно ласкает моё тело и шепчет на ухо.

– Я никогда не думал, что встречу такую как ты. Ты лучшая, ты особенная. Ты прекрасна, Вика. Ты самая красивая из тех, что я встречал, ты самая преданная, самая чувствен-

ная. Я обожаю тебя, Вика. Мы обожаем.

Он шепчет не прерываясь, показывая, что это он, что я в безопасности и любви. Доходит ладонями до моей груди, сжимает её нежно, медленно. Я же позволяю себе просто откинуться на его тело и утонуть в медленно подступающем наслаждении.

Спрятавшаяся, испугавшееся чувственность возвращается и заставляет зашипеть от удовольствия, когда пальцы любимого находят самое чувственное место на моем теле.

– Как ты хочешь, милая? Что мне сделать для тебя?

– Я хочу сверху, – шепчу я. – Я хочу контролировать. И хочу видеть твоё лицо.

Нехотя вылезая из его объятий и обернувшись замечаю снова его синие глаза.

– Я хочу видеть *ваше* лицо, – поправляю я себя.

Он ложится на свою кровать, и я замечаю, как его руки уже справляются с ширинкой джинс. Мне, надо бы сесть сверху, но я хочу его слегка подразнить.

– Не трогай, только смотри, – говорю я.

Даже в полумраке, вижу, как у него приподнимается бровь от удивления, но он послушно молчит и смотрит. Я начинаю расстегивать пуговицы на своей кофте, не отрывая взгляда от Саши. Руки дрожат от того, что я боюсь показаться сейчас глупо и пошло, но я продолжаю.

Раскрываю грудь и чуть сама её приподнимаю. Движения по моему телу не доставляют мне какого-то удовольствия.

Но я вижу, как синие глаза Саши пылают похотью, а рука, уже доставшая почти вставший член медленно по нему, проходится. От этого ощущаю как внизу живота разливается приятное томление.

В голову лезут похабнейшие мысли, я хочу взять этот член в рот, хочу его в себе, но сдерживаюсь. Поворачиваюсь спиной к любимому, и чтобы он наблюдал медленно двигаю бедрами снимая джинсы.

«Это больше для Алекса», – думается мне. Слегка поворачиваюсь, чтобы увидеть его глаза – да, по-прежнему синие. Выхожу из джинсов, снимаю обувь. Оказываюсь только в трусиках и глажу своё тело, пока Саша убыстряет движения своей руки на члене. Он смотрит на меня с таким обожанием, с таким желанием будто бы я, действительно лучшая из всех.

Подхожу к нему, не отрывая взгляда от его глаз. Беру в руку член, и продолжая смотреть за его реакцией медленно облизываю снизу вверх.

– Сюда иди, – рычит он от похоти, и быстрое дыхание выдает его с головой.

– Нет, – улыбаюсь я и снова касаюсь члена, теперь уже чуть посасываю, прохожусь языком по головке и наблюдаю за тем, как Саша, не выдержав запрокидывает голову и едва сдержано стонет.

Касается ладонью моих волос, и я уже закрываю глаза и расслабляю горло, думая, что сейчас он станет нанизывать

мою голову на свой орган. Но Саша нежно гладит меня по щеке, и я понимаю, что сейчас тут уж точно не хватает его тени. Мне не хватает Алекса в нашей постели.

Я уже окончательно стала их женщиной, а не женщиной одного из них.

Чтобы не думать об этом, снова впиваюсь губами в его пульсирующий в моей руке член. Снимаю трусики и быстро насаживаюсь на него. Тело прошибает приятная боль, начинаю двигаться медленно круговыми движениями, будто бы танцую.

Саша приподнимается и берет мой сосок в плен своих губ, а рукой берет мою ладонь и сжимает.

Какая-то похотливая часть меня ждет шлепков, ждет дерзости, похабности, поползновений в попку. Но Саша настолько обходительно нежен что даже спросить его об этом, мне кажется кощунством. Двигаюсь сама все быстрее и быстрее, по комнате распространяются пошлые звуки наших стонов и шлепков тел.

Мне нравится, как меня любит Саша, но я понимаю, что не могу подобраться к той грани, за которой будет разрядка. Двигаюсь быстрее чтобы кончил уже Саша. Но он внезапно вынимает член из меня и переворачивает на спину.

– Ты не можешь кончить?

– Я... наверное, потом.

– Хрен тебе, а не потом, – говорит он и встает.

Пока я собираюсь не обидится, не то расплакаться, заме-

чаю что он копается в большом ящике у стола.

– Что ты делаешь?

– Ищу, не зря сюда горничных не пускал, только Аню и то, с требованием, чтоб не копалась в моих вещах, – отвечает он. – Нашел.

И гордо показывает мне черную квадратную упаковку.

– Я не понимаю.

– Ты хочешь его тоже, я понимаю. Тебе его не хватает сейчас, да?

– Саша... – я пытаюсь оправдаться.

– Не надо. Все нормально. Мы не должны быть отдельно. Но сейчас, я не дам тебе уйти отсюда неудовлетворенной пару раз.

Дает мне коробку. Там что-то не очень тяжелое, но явно продолговатое.

– Это не вибратор же?

– Если мужику в постели нужен вибратор, то мужик, думаю, там не нужен. Открой.

Открываю коробку, что оказывается запечатана скотчем. В ней находится резиновый фаллоимитатор.

– Но не вибратор? – издевательски спрашиваю я.

– Это слепок моего члена, подарили когда-то по приколу, еще в институте. А значит это слепок и члена Алекса. Закрой глаза, и представь, что он здесь. Чтобы он с тобой делал сейчас.

– Ты псих, – только и могу сказать я.

– Просто я люблю тебя, Вика.

С этими словами он дорожкой поцелуев движется от моих плеч, груди, проходится по животу и спускается ниже. Я закрываю глаза, ощущая тепло его губ у жаждущей и готовой киски. Его язык дарит вязкое, медленно накрывающее удовольствие и я сжимаю в руке резиновый член. Чтобы делал Алекс?

Он бы впился мне в губы, вдохнул в себя мой стон. А потом.

Ощущаю себя глупо, но начинаю елозить резиновой игрушкой по своим губам. Приоткрываю их, думая о том, как мы в мой рот нагло вторгся бы Алекс. Как несмотря ни на что, просто начал бы двигать бедрами, пытаюсь трахнуть меня как можно глубже.

Пытаюсь повторять его движения из моей же фантазии, рукой прижимаю голову Саши к себе и меня накрывает неожиданный, яркий оргазм.

Отбрасываю игрушку, вцепляюсь пальцами в простыни. Горячее сильное тело Саши прижимает меня к постели. Он снова входит и всего пару фрикций и он доходит до оргазма вместе со мной.

Уставшим падает на меня, глубоко дышит пока я перебираю его волосы.

– Это было... – произношу я.

– Странно, да?

– Да.

– В нашей жизни не будет ничего нормального, любовь моя. Просто привыкай.

Стук в дверь будит меня, и я дергаюсь. Сонный Саша рядом недоверчиво косится на меня, будто не понимая привиделось ли мне.

Еще раз стучат, требовательно и недовольно.

– Через охрану кто-то прошел, – говорит Саша и смотрит на меня.

Мы оба все понимаем.

Он выходит закутавшись в халат и дает мне такой же. Мы идем в прихожую, и он открывает дверь.

За дверью стоит Алекс. Злой.

– Ты чего? – спрашивает у него Саша.

– Вы два придурка, – отвечает тот, даже не здороваясь.

– В смысле? – не понимаю я.

– Устроили мне тут порнушку охрененную, я чуть в аварию не попал раза три, от видений с вами. Была ваша вина.

Резко злое лицо меняется на веселое и лукавое.

– Идиот, – констатирует Саша и крепко обнимает брата.

Мне глаза снова щиплют слезы, но это от счастья. Я знаю, что отдала им моё сердце и оно разделилось на пополам. Теперь две половинки снова сошлись, и я просто... просто счастлива.

Так хочется потянуться губами к Алексу и поцеловать, потом поругать и снова поцеловать, но меня прерывает жен-

ский скрипучий голос со спины.

– Что здесь происходит?

На лестнице позади нас стоит Антонина Петровна, даже в полумраке видно, как широко раскрыты её глаза, и она немигающим взглядом изучает своего второго сына.

– Здравствуй, мама, – говорит Алекс так холодно, что мне хочется сильнее закутаться в халат.

Ночь разговоров и рассвет любви

Никогда не понимала фразы «накален воздух», но сейчас это именно так. Мы в гостинной, Я в стороне, оперлась о подоконник и смотрю, словно в кино или в театре, на трех людей, между которыми происходит молчаливая, но эмоциональная сцена.

Алекс бродит диким зверем из угла в угол, и даже не смотрит на мать, Саша спокойно сидит за столом рядом с ней. А Антонина Петровна переводит взгляд с одного на другого.

Да, я только сейчас понимаю, что она не видела своих сыновей рядом еще ни разу. Не считая того дня, когда родила их. Её стоит пожалеть.

Она несколько раз порывается что-то сказать, но, вздохнув, не решается.

Молчание прерывает Саша.

– Мама, нам нужно понять, как жить дальше. Мы... мы не можем сделать то, что сделали с ним тогда. И...

– Я знаю один вариант решения, но он вам может не понравится, – говорит Антонина бросив на сына благодарный взгляд за то, что он начао беседу.

– Будто бы мне что-то нравилось в этой семейке, – заявляет Алекс и кладет руки в боки. Он резко останавливается на месте и вдруг смеряет мать злым взглядом. Кажется, когда он не смотрел на неё, упрямо игнорируя, ей было более

комфортно.

– Ну да... в общем, – она немного мнется. – Я слышала это скорее как сплетни, но возможно, это правда. Есть ритуал, обратный вашему. То есть, вы можете объединиться. Стать одним человеком.

Алекс и Саша одновременно переглядываются. По тому, как чуть сморщены их лица, понятно, что идея им, мягко говоря, не по душе.

– Я не думаю, что... – начинает Саша но Антонина его перебивает.

– Это то, что предложат родные, я уверена в этом. Только это и будет решением. Либо запереть Алекса снова. Он опасен. Саша, он Тень!

– Мы оба уже личности, нас нельзя взять и соединить в одну тушку. Это нереально! – повышает голос Алекс.

– Теоретически, реально. Но это потребует от вас обоих смелости и самопожертвования. Полноценно вы не сольетесь, какие-то части личности будут утеряны. И это не должно быть боем между вами. Наоборот. Вы должны сами этого захотеть, пожелать раствориться. И тогда из вас обоих проявится третья личность. Она будет гармонична.

– Это самоубийство, – шепчу я одними губами, но Антонина меня умудряется услышать.

– Нет! Это исправление наших ошибок. Моих ошибок! Вы не погибнете, вы станете единым целым. Как и должно быть! Иначе нам придется прятаться всю жизнь, прятать Алекса и

вообще, – она разводит руками. – Я не думаю, что вынесу это, мальчики.

– А тебе то что? – говорит Алекс тихо. – Ты прекрасно себе жила, пока я всю жизнь, все детство и юность сидел в клетке. Тебя это не заботило. Или ты такую харю наела от нервов?

Я и Саша смотрим на него укоризненно. Но Антонина Петровна к её чести, лишь вздыхает.

– У меня ни дня не проходило, чтоб материнское сердце не страдало по тебе! – заявляет она. – Я никогда не одобряла всего этого, и я всегда тебя любила, и я рада, что вы смогли примириться друг с другом. Это уже лучше, чем то, что было у вашего отца! И я предлагаю решение, единственно верное. Которое сбережет нас всех.

– Мы подумаем, – говорит Саша, хотя по лицу Алекса понятно, что он абсолютно и точно против. – Мы вас оставим наедине. Вам надо поговорить.

Хочется у него спросить, уверен ли он. Не сделает ли Алекс что-то своей матери. Но он встает, берет меня за руку и молча выводит из комнаты. Я только беспомощно оглядываюсь на Алекса и Антонину и дверь закрывается.

Я не могу ничего сказать и только обнимаю Сашу. Надеюсь, что сейчас и Алекс почувствует мою поддержку.

– Что ты думаешь про этот ритуал? – шепчет Саша.

– Я не знаю, это безумие уж точно. Я... не знаю. Очень все странно звучит, – отвечаю я.

Мы сидим на кухне молча. Я радуюсь, что не слышно ни криков скандала, ни звуков борьбы из гостиной, где мы оставили Алекса с матерью. Либо они молчат, либо тихо говорят.

В конце концов, Алекс выходит с понурой головой. Но спокойный. Я также молча подбегаю к нему и обнимаю. Его объятие кажется мне сильнее чем у Саши. Антонина остается там же и я вижу её заплаканное лицо, но почему-то, понимаю, что она спокойна. И эти слезы, скорее слезы освобождения.

– И как? – спрашивает Саша.

– Нормально но... ребят, я хочу уехать.

– Из города? – уточняю я.

– Нет, просто из дома. Я... не хочу здесь быть. нужно отвлечься.

– Мы понимаем, мы с тобой. Мы тебя больше не бросим никогда, – кивает Саша и чуть задумавшись добавляет. – Если ты не против.

– Я не против, – кивает Алекс лениво.

За руль садится Саша, Алекс на переднем сидении, я на заднем.

– Я знаю место, оно далековато, совсем за городом, но вам понравится, – говорит Саша. О нем мало кто знает и нас не потревожат.

Киваю. Машина трогается.

Мы едем уж точно больше часа, под тихое бормотание ра-

дио, где веселый ведущий напоминает о том, что скоро наступит пятница. Интересно, ему-то что, он явно работает по сменам а не в офисе. Его голос сменяется на стандартные, простые песни о любви.

Я не вижу дороги, будто мы едем в чистой тьме, но Саша ведет уверенно и спокойно. Я расслабляюсь и по тому, как машину слегка начинает покачивать, понимаю, что мы заехали на камни.

– Всё, дальше пешком, – объявляет Саша.

Звук радио замолкает и теперь слышно только ночь. Я выхожу из машины, и чуть не падаю с первого же небольшого камня.

– Каблуки лучше снять, зая, – хихикает Алекс.

– Да иди ты! Я откуда знала, что тут такое, – фыркаю я и снимаю туфли. Ногой нащупываю холодный камень и чувствую, как меня кто-то берет за руку. Не оглядываюсь, сейчас как-то даже все равно, кто это, главное ощутить поддержку сильных рук.

Глаза привыкают к темноте, а слух различает что-то необычное.

– Это вода? – удивленно спрашиваю я.

– Это называется море, милая, если не в курсе. – отвечает мне кто-то.

– Здорово, но туда идти надо, а я не уверена, что смогу, и купаться точно не в эту погоду... – говорю я.

– Так, – кто-то без спроса хватается меня за руки. – Значит,

тебя отнесут и сбросят в воду.

Я только по одежде понимаю, что это Алекс и начинаю пищать.

– Не надо в воду, пожалуйста, – прошу я.

– Ладно, – великодушно говорит он и ставит меня на ноги на прохладный песок.

Он несет меня куда-то вглубь пляжа, а я смотрю на Сашу, который идет с нами, и полумесяц освещает его улыбку.

Неожиданно, Алекс ложится на спину и схватив за руку тащит за собой. Я опираюсь на его грудь одной рукой и второй медленно проваливаюсь в холодный песок.

– Ты чего? – удивляюсь я.

Замечаю только его вредную улыбку. И следующим – руки, которые лезут под мою шелковую майку.

– Здесь холодно, – протестую я.

– Сейчас будет жарко, – только и отвечает Алекс и прижимается губам к моей шее, пока руки исследуют меня под майкой.

Резко становится тепло. Я ищу взглядом Сашу, который стоит неподалеку.

– Я думал, мы будем здесь смотреть на красивый рассвет, – замечает он.

– Иди и смотри на красивый рассвет. Я хочу смотреть на красивую Вику, – он чуть прикусывает мне шею от этого дело пробивает легким сладким током и я дергаюсь. Учитывая, что я сижу на Алексее, выглядит это весьма пошло.

– Вика красивее рассвета, это да. – говорит Саша и кивает.

Чувствую, как он подходит ко мне, вдыхает запах моих волос и нежно поглаживает руки. Алекс, будто уступая ему, начинает ласкать меня ниже. Добирается губами до груди, нырнув под майку, а руками гладит мне бедра. Саша наклоняется и целует в губы.

– Вы оба сумасшедшие, – выдыхаю я, ощущая как тону в их касаниях рук и губ.

Они не отвечают. Саша помогает мне снять майку и Алекс, которому наконец-то полностью открылся доступ к моей груди, жадно к ней присасывается.

Я могу только двигаться в инстинктивном танце, ощущая даже сквозь свои брюки и штаны Алекса его твердость и желание. Могу только тонуть в поцелуе Саши, в том, как он касается моей шеи, поглаживает щеки.

Он отпускает меня, и от холода бегут мурашки, но Алекс отвлекает тем, как быстро снимает с меня брюки и белье. Не успеваю я сообразить, как он сажает меня себе на лицо, проникает в мою влажную плоть языком и руками крепко держит бедра.

Я задыхаюсь от резкого удовольствия в мой открытый рот медленно вставляется уже готовый член Саши. Я принимаю его в себя, хватаюсь за него одной рукой, чуть склоняюсь и второй освобождаю член Алекса. Ритмично ласкаю их. Один ртом, второй ладонью.

В нашей совершенно извращенной позе мы быстро вхо-

дим в единый ритм, с каждым битом которого наслаждение становится все ярче и сильнее. Я не выдерживаю, выпускаю член Саши изо рта и сжимаю зубы в стоне.

Саша неожиданно резко хватается меня за голову, прижимает к себе, и мы целуемся, пока его брат умело ласкает меня внизу живота.

– Мальчики, мальчики, – могу только шептать я.

Они как-то в темноте умудряются перемигнуться и в мгновение ока Алекс подлезает под меня и насаживает на свой член. Я задыхаюсь от чувства приятного заполнения. Саша чуть надавливает меня на спину, я ложусь на Алекса и целуюсь уже с ним, пока он начинает меня медленно иметь.

Саша же массирует второй вход осторожными движениями. Я отрываюсь от поцелуя с Алексом и показываю Саше кивком, что готова принять его. Даже если мне будет больно, я хочу, чтобы мальчикам было хорошо.

Но Саша, кивнув, только продолжает меня ласкать и осторожно растягивать, а все неприятные ощущения стираются от нашего неожиданно спокойного и медленного секса с Алексом.

Вдруг он прерывается. Алекс берет меня за волосы и буквально оттаскивает от себя.

– Выеби её у того камня, – шепчет он Саше.

– Завелся от вида вас же со стороны? – усмехается тот.

Когда-нибудь, я привыкну к тому, что они видят глазами друг друга и чувствуют что-то одновременно. Даже берет ка-

кая-то зависть. Наверное, это поразительно видеть со стороны свое же тело в этом процессе. Лучше чем зеркала в комнате.

Алекс молча передает Саше меня, но тот не хватается за волосы, а берет под локоть и быстро ведет куда-то. Я не успеваю ничего осознать, как он толкает меня, и я упираюсь в большой валун, который мне по плечи. Одним движением он ставит меня в удобную ему позу, чуть наклоняет и входит. Берет меня за волосы, гораздо нежнее чем Алекс и впиивается губами мне в шею.

Он сразу берет быстрый темп, я упираюсь руками в камень и могу только стонать от усиливающегося удовольствия. Алекс стоит рядом, подойдя ближе к морю, чтобы быть в поле моего зрения. Он касается своего члена, и я не думала, что мужская мастурбация может выглядеть так мужественно и сексуально.

Безумно хочется взять его в рот, принять его в себя. Я стала жадной, мне не хватает одного, мне нужны оба сразу. Полностью.

Но сейчас я могу только выгибаться, смотреть в глаза Алексу пока меня трахает его брат, зная, что это его возбуждает еще сильнее.

От прохлады не осталось и следа, мне безумно жарко.

– Я сейчас... сейчас, – стонет Саша.

– Отойди, – командует Алекс и они быстро меняются.

Алекс ставит меня немного ниже, снова хватается за волосы и

держит голову так, чтобы я могла только смотреть прямо.

– Давай, – командует он кому-то. Я понимаю, догадываюсь о том, чего он хочет. И не могу понять, слишком ли это для меня или уже нет. Саша смотрит на меня с тем же вопросом.

Алекс входит в меня и делает резкие, глубокие толчки.

– Давай, я сказал! – рычит он.

Саша подходит ближе и прижимает член к моему открытому рту. Я послушно вбираю его, сосу как могу, понимая, что осталось совсем недолго. Еще пару мгновений и терпкая жидкость оказывается в моем рту. Я бы хотела осознать свои чувства по этому поводу, но слышу сладострастный стон Саши, и понимаю, что его удовольствие того стоит.

– Давай-давай. Умничка! – стонет Алекс и от этого голоса что-то шелкает в моем теле и я разрываюсь на сотню мелких жемчужин. Своим диким, звериным криком я будто бужу всю природу в предрассветном состоянии.

– Боже, Боже... – задыхаюсь я, когда хоть немного прихожу в себя. Алекс кончает за мной, выходит и я чувствую легкую прохладу на своей попке.

Саша оказывается уже рядом и заворачивает меня в полотенце, которое, видимо, было в машине.

– Мы любим тебя, Вика, – говорит он.

– Очень, – подтверждает Алекс и целует меня в шею снова.

Какое-то время мы просто сидим на песке совершенно голые втроем, я завернута в полотенце, а мальчики по бокам

от меня обнаженные. Хочется прикоснуться к ним, но понимаю, что сейчас время для другого. Мы смотрим на то, как за морем постепенно становится светлее.

– Нам нужно поговорить про ритуал, – говорит Саша, не глядя на нас.

– Мы пойдем на него, – отвечает Алекс и мы с Сашей одновременно смотрим на него.

– Почему?

– Все, что нас объединяет это твоё счастье, Вика. Мы хотим, чтобы ты была счастлива, и была нашей. Но если все останется как сейчас... есть шанс, и не малый, что нас просто прикончат. Не нужно жить в страхе, это отвратительно. Лучше сделать это один раз и успокоится. Поэтому, я за объединение. Саша?

– Я тоже.

– Я не думаю, что это правильно, – качаю я резко головой. – Нет. Это непонятно как может на вас повлиять, и вообще, что такое «я». Вдруг, вы оба погибнете? Или еще что-то? Нельзя так рисковать. Мы можем просто уехать подальше от вашей семьи. Куда-то в деревню, где вас не найдут.

– Нас найдут по крови, – отмечает Саша.

– Я не хочу вас терять, поэтому нет. Никакого ритуала, – качаю я головой. – Мы вытерпим всё.

Мы замолкаем, каждый при своем мнении. Спорить не хочется, тем более, когда на выходит солнце, окруженное облаками холодно-розовых и синих цветов.

Мы любим рассвет и солнце нежно греет нас. Я снимаю полотенце, понимая, что мне не холодно, а очень жарко.

Встаю, смотрю на моих мужчин. Как же красиво все придумала природа, рассвет, солнце и эти тела.

– Мы с вами прямо нудисты, – говорю я.

Саша коварно улыбается, хватая меня за руки, прижимает к себе и разворачивает спиной. Я успеваю только пискнуть, как его руки уже проходятся по всему моему телу и быстро вставшим соскам.

– Я кое-что не закончил, – заявляет он.

Алекс провожает нас ленивым взглядом пока Саша действует быстро и наверняка, возбуждая меня поцелуями и ласками. Когда его руки начинают массировать мои складки, пальцами чуть заходя внутрь я едва слышно шиплю от сдержанных стонов.

– Саша, – выдыхаю я.

– Что, киска?

– Сделай это уже... я хочу.

– Я знаю.

В той же позе он начинает медленно входить в мою попку, не прекращая ласкать самое чувственное место в теле.

Алекс, наблюдающий за этим, встает и становится так, что нависает над нами, его член уже тоже успел встать.

Саша входит осторожно, глядя на мое лицо, пытаюсь понять мои ощущения, но я только сама пытаюсь насадиться быстрее и глубже. Алекс приближается ко мне, подносит

член к моему лицу, и я хотела бы взять его в рот, но он чуть оттягивается.

– Коснись немного, – говорит он. Я тянусь к нему губами, и он будто гладит им меня, спускается ниже и также касается моей груди. Сосков, я запрокидываю голову, ощущаю, что Саша уже вошел глубоко и ждет, пока я привыкну к новым ощущениям.

Алекс касается членом моего живота и спускается ниже. Я закрываю глаза, и он входит в меня. Медленно, тоже позволяя привыкнуть к этой наполненности.

Я теряю остатки разума и сознания, могу только инстинктивно выгибаться пока двое мужчин распирают меня изнутри.

Алекс ложится на меня сверху, целует в губы и начинает двигаться. Теперь я зажата между ними, мне безумно жарко и сладко. Я развратно расставляю ноги пошире, показывая, что я полностью в их власти.

Этот раунд проходит слишком быстро, буквально за несколько минут. Меня накрывает сильный оргазм, и я неосознанно хватаюсь за Алекса и сжимаю его руку так сильно, что белеют костяшки моих пальцев. За мной кончает Саша, а за ним и Алекс.

Дольше мы лежим в объятиях, в этой странной позе.

– Это было очень круто, но быстро. – говорит Алекс. – Дома надо повторить.

– Ага, – соглашается Саша и целует меня в висок. – Как

ты, киска?

– Я... замечательно, – выдыхаю я.

Понимаю, что слишком устала. Даже успела слегка задремать, как меня схватил Саша и, так же завернув в полотенце как маленькую, понес в машину.

– Поспи, моя хорошая, – последнее что я слышу, перед тем как уснуть.

Я немного сплю в машине, пока мы едем и просыпаюсь только тогда, когда Саша нежно дергает за плечо.

– Зая, приехали. Сейчас пойдешь еще поспишь.

– Угу, – киваю я и лениво вылезая из автомобиля. Мы сонно плетемся мимо ворот, киваем охранникам, но сон как рукой снимает, когда я замечаю несколько неизвестных машин прямо у дома.

– Что это? – спрашиваю я и оглядываюсь на парней.

– Не «что», а «кто». Гости, – рычит Саша и смотрит на Алекса.

– По мою душу? – спрашивает тот. Он пытается сказать это спокойно и равнодушно, но я слышу, как дрожит голос.

– Сейчас узнаем, но мы тебя не отдадим. Понял? – говорит Саша подойдя к нему.

– Угу, – Алекс кивает как-то неуверенно.

– А вот и они! – кричит незнакомая мне женщина, брюнетка низкого роста и среднего возраста. Спускается к нам по лестнице и переводит взгляд с одного на второго.

– Зачем вы приехали? – говорит Саша резко, не здороваясь. Видимо, он её знает.

– Невежливый ты стал, юноша, – отмечает женщина. – Мы приехали провести ритуал, на котором настаивает ваша матушка. Ритуал объединения.

Ночь слияния

Почему потолок называется именно так? Такие ленивые мысли ползут по моему разуму, только включившемуся ото сна. Вдруг резко подрываюсь.

Почему я сплю? Стоп. Я лежу на своей постели в своей комнате дома братьев. Смотрю на окно. Темно. Странно.

Голова немного кружится. Но последнее что я помню, это то, как мы вернулись домой. Это было на рассвете.

Подрываюсь к двери, и дергаю за ручку. Заперто.

Черт!

Зачем-то безуспешно тяну ручку и обессиленно бью по двери.

Блин. Не помню. Ничего не помню... зачем меня заперли? Кто?

Подлетаю к окну. Оно открывается легко, впустив холодный влажный ветер. Правда нет ни трубы, ничего, что позволило бы слезть. Даже мелькает мысль сделать как в фильмах, что в детстве смотрела – перевязать простыни и одеяла и спуститься по ним.

Глупости. Наверное.

В дверь стучат. Я не сразу понимаю, что это мне не кажется. Но на второй стук, уже оборачиваюсь.

– Войдите! – кричу я, надеясь увидеть Алекса или Сашу. Слышу скрежет замка. Отлично, меня намеренно заперли.

Входит Аня. Она держит в руке поднос с чайником, чашкой и круассаном.

– Привет, – улыбается она.

– Какого хрена здесь творится? – вырывается у меня.

– Ты была немного агрессивной и мешалась, – говорит она тихо и опускает глаза. Только потому, что ей самой это неприятно, я не хочу взять её за волосы и треснуть носом прямо по столу. – Поэтому тебе дали небольшое сонное зелье, пока проходит ритуал.

– Аня, ты себя, блин, слышишь? – спрашиваю я.

– Вика, давай не будем об этом. Я хочу тебе кое-что показать, – говорит она.

– Где парни? – перебиваю её я.

– До рассвета ничего не будет, просто... ты должна пойти со мной. И не шуметь, потому что ты должна была вырубиться на двое суток, а не на двенадцать часов. Если тебя заметят, мне точно кранты. Так что не подставляй меня, поешь, попей чая, тебе нужно набраться сил и пойдём.

Я лениво оглядываю комнату в поисках сумки или телефона.

– Сколько времени и где мой телефон? – спрашиваю я.

– Телефон забрали по требованию этой гостьи, а время – около одиннадцати, но не переживай, все спят. Я по камерам посмотрела. Поешь и иди за мной.

– Обойдусь, а то еще какое-то заклятье наложишь, – фыркаю я и кладу руки в боки.

– Как хочешь, – Аня закатывает глаза и кивает на дверь. – Только не шуметь, тихо иди за мной. Ни чиха.

Хочется высказать ей пару ласковых, но сдерживаюсь. Все-таки быстро делаю пару глотков крепкого чая и киваю Ане.

– У меня в памяти провалы, кажется, – мнусь я.

– Да, это может быть. Но это пройдет, прости это был единственный способ тебя не вырубать на два дня, я использовала другое заклинание.

– Это же не мальчики приказали меня вырубить?

– Нет, но они разрешили, потому что им сказали, что так будет лучше для тебя. Они оба тебя любят. И поэтому согласились на ритуал.

– Я же их просила не делать этого...

– Иди за мной и молчи, пока я не скажу.

Мы выходим из моей спальни, Аня сама закрывает дверь и делает это действительно бесшумно будто давно этому научилась.

Она ведет меня не по лестнице, а подходит к картине на стене и неожиданно для меня её чуть отодвигает. За ней оказывается проход. Я только и могу что закатить глаза и покачать головой.

Она кивает мне на проход, и я иду в него. Когда Аня заходит за мной, она снова задвигает картину и становится чертовски темно. На секунду меня накрывает паника, Аня хватается меня за руку и куда-то ведет. Впереди виден спаситель-

ный теплый свет.

Мы приближаемся к нему и оказываемся в камерке, набитой книгами, пергаментами и какими-то безделушками. А свет оказывается от обычного старомодного красного торшера с обычной лампой накаливания.

– Можешь говорить, но не ори, тут хорошая звуконепро- ницаемость, но все же, – говорит она.

– Это что, блин?

– Это мой дом, – говорит она. – Когда меня сюда отпра- вили, мне показали этот проход, о нем знала только бабушка Саши. Это её книги.

– Вот как ты всё изучала... ты занималась тут магией?

– Да, изучала. Слушай, я искала все про ритуал этого сли- яния. Та баба что приехала, ведьма, её зовут Елизавета. Она сама все собирается проводить, и я ей не доверяю. Антонина ей верит, а мальчики верят Антонине. А ты никому не ве- ришь и в этом твой плюс.

– И что? Ты хочешь тут заговор устроить против кого-то?

– Нет, я хочу, чтобы ты открыла черную книгу.

На мой непонимающий взгляд Аня кивает на стол за- хламленный книгами и среди них действительно выделяется большая черная книга. Причем полностью черная, включая страницы и будто бы высеченный знак на обложке.

– И в чем подвох? – интересуюсь я.

– О ритуале слияния ничего не сказано ни в обычных ма- гических книгах, ни в архивах, нигде. Но, возможно, он есть

в черной книге. Здесь собрали запрещенную магию, которую используют только в крайнем случае, и у каждого заклинания здесь есть огромная цена. По сути, это уже не магия – это сделки с демонами.

– Ты думаешь, ритуал описан здесь?

– Это бы объяснило и то, почему эта Елизавета ничего не говорит, почему приказала вырубить тебя и почему... почему мне так страшно, Вика.

– И почему ты не посмотрела это в книге без меня?

– Потому что она запечатана. Видишь страницы черные? Это не для красоты, это особое заклятье, смысл которого что книгу может открыть только женщина, которая соприкоснулась с семенем Тени. Идея была в том, чтобы случайно открыть книгу никто не мог, только специально соблазнить Тень, которая всегда в клетке и только тогда... никто ж не знал, что появишься ты.

– Им сильно не повезло, – киваю я. – И что мне надо делать?

Она молча дает мне длинный, тонкий черный нож для вскрытия писем.

– Это всегда сделка с демоном, а что нужно демону?

– Кровь, – киваю я. – Понятно.

Мелькает мысль, о том, могу ли я доверять Ане, и не ловушка ли все это? Но решаю все же сделать это.

Тупым ножом резать себя еще более чем острым. Шиплю и касаюсь ладонью знака похожего на звезду Давида на

книге. Едва капля крови попадает на книгу, как та чуть подсвечивается. Страницы резко становятся темно-желтыми как у обычной старой книги.

– Офигеть! – только и могу сказать я.

– Сработало! – шепчет Аня.

– Ага, – я кладу фолиант на стол и открываю.

– Радует, что не латынь, я в ней «плаваю», – слышу шепот

Ани у своего уха.

– Ты слишком умная для своей работы здесь, Аня, – вырывается у меня.

– Да ладно, – она машет рукой и вчитывается в текст.

– Да, кажется, это русский, просто дореволюционный, – говорю я.

Следующие минуты проходят молча, я листаю страницы, и мы жадно вчитываемся в заголовки.

– Это заклинание может сделать тебя неуязвимым, а это вечная удача! Обалдеть. Боже, а сколько здесь различных убийств... Приворотов, – в восторге шепчет Аня.

– Это не зря запрещенная книга, Аня, именно поэтому... – я начинаю листать быстрее.

– СТОЙ! – кричит она.

– Не ори, – громко шепчу я, но заметив ужас в глазах Ани, опускаю взгляд на страницу. На ней изображено лицо мужчины с черными глазами.

– Тот, кто убил твою мать, был с черными глазами, – понимаю я.

Я перелистываю страницу, и мы с Аней впиваемся взглядами в заголовок.

«Слияние».

– Это оно? – спрашиваю я, и жалею о том, что мало выпила чая. Теперь чувство, будто все тело осушено.

– Да. Это именно оно, ритуал слияния Лидера и Тени...

Мне сложно разобраться в таком витиеватом шрифте и я только надеюсь на опыт Ани. Они читает внимательно, прижав ладонь ко рту.

В конце концов, она вздыхает и хватается за стол, выдыхает и опускает голову.

– И? – рычу я в нетерпений.

– Это добровольный отказ от власти. Лидер может совершить этот ритуал, чтобы передать наследство своим потомкам если чувствует, что стал слишком стар.

– И он объединяется с Тенью?

– Может быть только один лидер клана с Тенью. Ты уступаешь власть старшему потомку кто прошел обряд разделения. Ты уступаешь ему, объединившись со своей.

– А черные глаза? – уточняю я. – Это показатель, да?

– Они остаются навсегда после перехода, в одном теле оказывается два сознания и человеку очень сложно перенести.

– То есть?

– Чаще всего, он сходит с ума. Власть магическую, лидерство можно передать только умерев или проведя этот ритуал. Это немного лучше, чем суицид, потому что есть шанс

выжить. Но слабый.

– Боже мой... – только и могу выдохнуть я.

– Ага, – кивает Аня.

– Получается, твою мать убил тот, кто объединился со своей Тенью? Но ведь книга... он же не мог её открыть?

– Только женщина коснувшаяся семени Тени, Вика. Это нереально, книга здесь десятки лет, а та Тень была в тюрьме пока не... пока не пришла к нам. – напоминает Аня.

– Значит, ритуал был у кого-то и этот кто-то не рассказал всего. И потому...

– Елизавета. Что если она же и... стоп!

Её глаза округляются от ужаса.

– Здесь сказано, что ритуал совершается не на рассвете. А в первые минуты полуночи. Она обманула нас... снова.

Мы смотрим друг на друга. Хватает секунды, чтобы она схватила меня за руку и быстро побежала к выходу из нашего укрытия. Я успела схватить книгу и держать её одной рукой.

Я не боюсь бежать в самую тьму, страшно только опоздать. Очень страшно опоздать.

Наощупь Аня отодвигает картину, и мы выпрыгиваем из тайного хода.

– За домом, она там все готовила! – кричит она мне. Чувствую, как рука затекла от тяжести но не обращаю на это внимание. Мы бежим по лестнице, заворачиваем через гостевую комнату и у меня падает сердце, когда я вижу что за балконом находятся люди.

Я не знаю, бежала ли я когда-то так быстро таким широким шагом. Аня открывает мне дверь и мчусь, крича не своим голосом.

– СТОЙТЕ!

Оказывается, там стояли все. Саша в центре круга из цветов, Алекс чуть поодаль у дерева, Елизавета, Антонина, пару охранников. Они хватают меня, по кивку Елизаветы, Антонина качает головой, а Саша будто не слышит меня.

Я кричу и вырываюсь, меня пытаются удержать двое. Но все же догадываюсь позвать одного единственного человека.

– АЛЕКС! – зову я.

– Так, отпустите её! – говорит он.

– Она нам мешает, – голос Елизаветы.

– Это пока мой дом. Отпустить её, быстро!

Охранники чуть мнутя и отпускают меня.

Я подбегаю к Антонине с книгой.

– Что происходит? Ты что устроила? – отчитывает она меня.

– Он что под гипнозом? – киваю я на Сашу.

– Да, это легкий транс, что тебе надо? – говорит Елизавета и наконец-то замечает книгу в моих руках. По её изменившемуся лицу я понимаю. Сука все знала.

Боже, впервые я захотела убить человека.

– Знакомая книжка? Видимо вы когда-то трахались с Тенью.

Та ничего не говорит, только взгляд становится тяжелее.

– Ты что несешь? – удивляется Антонина.

Алекс подходит к нам и обнимает мне спину.

– Киска, все решено уже.

– ВОТ!

Я открываю книгу и даю её Антонине.

– Это не просто слияние, оно придумано чтобы отдать лидерство клана другому. Это самоубийство. И именно это случилось с вашим мужем, Аня свидетель! Вот что происходит с тем, кто прошел через слияние, – выдыхаю я.

Только теперь чувствую, что кажется вывихнула руку и прижимаю её к себе.

– Лиз, ты знала? – шепчет Антонина.

– Знала, – отвечаю я вместо неё. – Ведь так? Точно знали.

Откуда вы вообще взялись в этой семье?

– Она жена младшего брата моего мужа.

Елизавета молчит. Где-то на периферии сознания я отмечаю, что Алекс срывает все артефакты, а Саша медленно встает.

– Я могу все объяснить, – говорит наконец Елизавета.

Мы сидим в гостиной. Мне не по себе, оттого что потенциальная убийца спокойно стоит среди нас.

Мальчики сидят с двух сторон от меня, у Саши явно ещё кружится голова, но он держится. Аня уставшая стоит поодаль, прислонившись к двери. Антонина, как и Елизавета стоят в центре комнаты.

– В общем. Все просто. Ваша бабушка провела обряд с Тенью не только со старшим сыном, как полагается, но и с младшим, то есть моим мужем. Ваш отец был слаб по здоровью, и она боялась, лишиться звания матери лидера клана. Об этом знали только мой муж и она. Но перед смертью она об этом мне рассказала. Я вышла замуж ради того, чтобы прикоснуться ко всей этой мощи вашей семьи. Не денежной а магической, вы и половины не знаете, на что способна ваша магия. И муж мой был очень скучным. Я нашла Тень и... я его полюбила. Я родила от него сына и тоже провела ритуал Тени.

– У Олега тоже есть Тень? – удивляется Антонина. – Ему же лет двенадцать, кажется.

– Да, вне вашей семьи его легко скрыть. Они растут просто как близнецы. Книгу эту я когда-то отсканировала, у меня дома есть копия, так что... я знаю ритуалы. Но они все не действуют с тем, кто не является одним родом с лидером клана. То есть я могу пользоваться этой магией если буду женой или матерью лидера. Твой муж, Антонина, Виктор он знал, что я увлекаюсь магией. И спросил у меня о возможности притушить Тень. Я поняла, что это шанс и я рассказала о слияний. Я даже не знала, как оно проявится... Что убьют ту женщину, я вообще не знала ни о какой женщине, так что не надо меня тут винить во всех грехах! В общем, когда Виктор погиб и стал убийцей сам, я смогла только нанести морок на весь род на это событие, чтобы все, кто о нем

слышали, помнили то, что мне нужно. Я не знала, что там был свидетель. Так Аня могла говорить одно, но любой, кто её услышит, будет помнить другое. Но магия не передалась моему мужу. Она перешла все-таки на его сыновей, и когда у меня попросила помощи Антонина...

– Ты подумала, что это точно шанс. Убить моих сыновей ради магии? – перебивает Антонина.

– Я не буду оправдываться. Ты никогда этим не пользовалась и ты никогда не была её достойна. Это несправедливо было что такие возможности были у тебя.

– Как раз справедливо, – слышу я чей-то голос, что озвучивает мои мысли. Ах. Кажется это мой. – Справедливо что такая сила у того, кто понимает её опасность. А не корчит из себя демоническую леди Макбет.

– Вы просто не понимаете.

– Ты убийца! – взрываюсь я и резко встаю. Саша берет меня за руку.

– Возможно, но вы же меня ментам не сдадите. Доказательств никаких нет. Так что.

– Ты естественно лишаешься всех денег, и сына. Мы забираем его и его Тень, мы воспитаем их обоих. А тебя изгоняем из семьи, – говорит Антонина. Елизавета молчит.

– Ты ведь прекрасно понимаешь, что мы можем использовать книгу против тебя, – шепотом говорит Аня. – Там есть много заклятий. Страшных. У Вики есть власть. Она женщина Тени, у нее есть власть над темной магией, а еще она

женщина нашего лидера, а значит и к светлой магии тоже. То, чего ты хотела всё это у неё. Вика, выбор за тобой мы можем её убить.

Все замолкают и смотрят на меня. Мне становится сильно не по себе.

– Нет. Нет, я не убийца. Я не такая как это существо.

– Я была бы рада умереть от магии, это лучше, чем прозябать в нищете. Куда я пойду, что мне делать то? – говорит мне Елизавета.

– Иди нахуй. Я не буду этого делать, даже если ты попросишь. Просто, исчезни из этого дома.

– Ну да, и что ты сделаешь мне, лидерша клана? – усмеяется она. – Ты даже отказываешься меня наказать.

Эта чокнутая нарывается. Специально. Качаю головой, я сильнее этого. Так что пусть страдает изгоем.

– Я запру тебя в клетку Тени, – говорит Саша. – Будешь всю жизнь там, а это похуже обычной тюрьмы. И еще магией сделаем тебе отменное здоровье, будешь лет сто там «прозябать».

– А у тебя есть фантазия, не скажешь, что ты хороший мальчик, – замечает она.

– Уходи. Можешь не возвращаться в свой прежний дом, туда тебя уже не впустят.

Он щелкает пальцами и охранники, те же что держали меня минут двадцать назад, выпроваживают Елизавету.

Мы все молчим, пока за ней не закрывается дверь.

– Ладно. Эту мы выпроводили, и это хорошо, – кивает Алекс. – Но теперь то мы что будем делать?

Последний вечер

– Сегодня важный день, – говорит Алекс в дверях. Я киваю, и опускаю голову. Руки немного трясутся от волнения, но я его не показываю.

– Где Аня? – спрашиваю я.

– С Сашей, ты хочешь попрощаться?

– Да. А ты?

Качает головой и чуть пожимает плечами, мол, «а зачем мне?». Да, будто бы она всё делала не из любви к тебе. Или одержимости, или страсти, не знаю. В общем, чего-то очень сильного. Теперь она собралась уехать, и почему-то не хочет остаться на сегодняшний «важный день».

Прошла почти неделя с того дня как мы изгнали Елизавету. На следующее же утро Антонина сама позвонила представителям клана, и теперь они должны приехать сюда. Однако, при всей опасности ситуации парни ведут себя так, будто ничего страшного не происходит.

Я спускаюсь из своей спальни и иду на кухню. Останавливаюсь у порога, почему-то вдруг понимаю, что не надо влезать в разговор Саши и Ани. Я только вижу их со стороны.

– Я хочу просто попросить еще раз прощения за всё, что я и не я сделал и...

– Нет, мне ничего не нужно, – бурчит Аня. – Все хорошо, мне просто пора.

– Почему сейчас? Почему не тогда когда... ну?

– Когда я убила человека? Когда на моих глазах ваш двойник пытался изнасиловать Вику? Когда убили мою мать, или когда я поняла, кто это сделал? – она улыбается как-то грустно.

– Seriously?

– Во-первых, я не хочу погружаться в эту магию. Нужно быть очень сильным человеком, чтобы обладать ею и не сойти с ума. А такая сила есть только у Вики. Я тогда увидела это. Я бы не смогла отказаться от мести. Во-вторых, я поняла, что такое Тень и... у нас всех она есть, но Елизавета она стала собственной Тенью из-за того, что одержима магией. И знаешь, её Тень очень похожа на мою. Я поняла, что я на пути к тому, чтоб стать такой же. И из-за её погибли люди, невинные и ей было плевать на мою мать, на меня, ребенка. Мне так жалко маленькую себя, а ей не жалко никого. Только магия. И секс с Тенью своего мужа. Нет, я не хочу быть такой же. Поэтому мне нужна нормальная жизнь. Обычная. Подальше от вас и всего такого...

– Я понимаю, но профессия, работа, деньги. Если что-то будет нужно то ты звони, мы должны тебя обустроить где-то.

– Я вам никогда не позвоню, Саша. Никогда. И вы мне не звоните, никто. Пожалуйста. Отступных мне хватит.

Саша поднимает руки, будто хочет обнять её но девушка отстраняется.

– Нет. Прощайте, Александр. Прощайте, Алекс.

– А от меня так легко не убежишь, – вылезая я из своего укрытия.

Аня оглядывается и улыбается мне.

– С тобой можно в разведку, – говорит она.

– И с тобой. Послушай, двери мои всегда будут открыты...

– Нет. Мне этого не нужно. Вся эта семья – это мой наркотик, мне надо закодироваться. Так что всё. Прощай, Вика.

Я только и могу кивнуть.

– Алекс тоже привет передаёт, – вру я.

– Не передаёт. – качает она головой и смеется. – Не переживай, я переболела. И им тоже. Прощай.

Я киваю, и Аня проходит мимо меня. Когда за ней закрывается дверь, мне кажется, что стало немного пусто.

– Нам нужна новая горничная, – говорит Саша. – Займись подбором?

– Я? – приподнимаю я брови.

– Ты женщина в этом доме, конечно ты.

– Я... я не хозяйка чтобы.

– Это намек на то, что я должен стать на колени и сделать предложение? – спрашивает Саша чуть склонив голову.

– Ну это уже тебе решать, – фыркаю я.

– А ты бы согласилась?

– А ты спроси.

Он как-то странно улыбается, и я слышу шаги Алекса за спиной.

– Сначала переживем сегодняшний день, а потом всё бу-

дет.

– Переживем, или все трое или, – говорю я резко и спотыкаюсь. Если я готова отдать жизнь за парней, не уверена, что они также настроены.

– Или всё трое либо никто. Только так, – заканчивает за меня Саша.

На собственную Голгофу я иду в длинном черном платье и на каблуках. Мои мужчины одеты идеально в смокинги с элегантным галстуком. Мы идем втроем по знакомой мне лестнице вверх. Только в отличие от обычных дней, теперь мы проходим через толпу их родственников.

Взглядом я цепляюсь за двух мальчишек-подростков. Близнецы. Мальчик с Тенью, сын Елизаветы, которого она надеялась сделать лидером. Возможно, даже он, или они, станут лидерами.

Я, Саша, Алекс становимся у начала лестницы. На пару ступеней от нас ниже стоит Антонина.

– Дорогие, сегодня у нас сложная ситуация, – говорит она. – То, что происходит сейчас это результат различных событий, которым много десятилетий.

– Ой, закройся, – слышу я чей-то скрипучий голос.

Из толпы выходит женщина низкого роста, темные волосы, полная фигура и... знакомое лицо. Именно она подарила мне карту Тени еще тогда, давно, будто в другой жизни.

Она подходит к Антонине.

– Аглая, – шепчет Антонина, та не дает ей больше ничего сказать, а только оглядывается на толпу.

– Итак, что мы имеем? Две освобожденные Тени, взрослую, и юную. А также предательство члена нашей семьи, убийство предыдущего лидера. Что нам нужно решить?

– Кто она такая вообще? – шепчу я на ухо Саше.

– Хранитель рода, она не человек. А дух, у Аглаи нет своего тела, она перемещается в разных людей. Она обычно является только при рождений кого-то из рода или на похоронах.

– Боже мой... – выдыхаю я.

– Они нарушили правила. Елизавета и Александр. Они оба выпустили Тень, их нужно наказать, – слышу я голос из толпы.

– А что будет потом? – спрашивает Аглая.

– Мы назначим нового лидера.

– Кого?

– Найдем.

– И тоже разделим его от Тени?

Мужчина из толпы пожимает плечами.

– Возможно, наверное, да.

– И как скоро появится новый Алекс, новая Елизавета, новая Антонина и Виктор?

– Мы должны больше следить...

– Нет. Вы не должны! Духи терпели ваше глумление над собственной природой, это было смешно со стороны. Но

больше этого не будет. Следующий наследник уже назначен, и никакое заклятье Тени его не проймет.

– Кто это? – спрашивает Саша. – Уже выбран кто-то вместо меня?

– Верно, – кивает Аглая явно довольная тем, как расслабленная толпа заметно стала нервничать.

Она молчит. Выжидающе и победно оглядывая толпу.

– И кто это? Как его имя? – кричит кто-то из толпы.

– Ему еще не надо имя, – говорит она и снова усмехается.

– Как это?

– Ну, это вопрос к матери.

Снова тишина. Слышно только сбитое дыхание множества людей.

– Какой матери, блядь, старая ты ведьма! – рычит Алекс.

– Не стоит так выражаться при своей дочери. Даже если она еще в утробе, – отвечает Аглая.

Сердце у меня падает в пятки. Антонина, Алекс, Саша смотрят на меня как и вся толпа внизу. Я осторожно касаюсь своего живота.

– Вы имеете ввиду?... – не могу и сказать я.

– Да. Я пришла оповестить ваш клан о новых правилах игры. Отныне, лидером клана будут женщины. И это всегда будут близнецы. Над близнецами невозможно провести обряд разделения Тени или какой-то подобный, даже если кому-то бы и хотелось. Но в чем-то он уже будет уже совершен, ведь близнецы всегда друг друга дополняют. Эта власть бу-

дет ровно поровну между близнецами. И опосредованно касаться их мужей. Вся сила клана, лидерство, магия остается у нерожденных девочек и пока им не наступит двадцать один год, мать и отец, – она оглядывается на шокированных Алекса и Сашу и машет рукой. – Ну, кто-то из них, я не знаю, как понять кто из вас, так что это и не важно. В общем, мать и отцы малышей будут регентами. Александр лишается прав как единоличный правитель и лидер, за преступление перед родом. Алекс остается на правах регента и становится частью вашего клана. Также, как и все бастарды-тени, которых вы наплодили в надежде когда-то отцапнуть кусок власти.

Она обводит глазами толпу.

– Да-да, дорогие. Я всё вижу, – говорит она странно усмехаясь. – Регенты и лидеры клана будут иметь право даже казнить вас, если посчитают, что ваша деятельность опасна для клана. Так что, лучше живите дружно, ребятки. Всё.

Она спускается по лестнице, даже не оглядываясь на нас.

А мне безумно хочется сесть. Я... я беременна? Я мать-регент? Теперь нам нечего бояться, и я буду мамой?

Все слишком тихо и эта тишина убивает. Всё что я могу сделать это подорваться и забежать в свою спальню. Это всё, на что я способна и пусть думают обо мне что хотят.

Я сажусь на кровать чтобы не упасть в обморок. Не проходит и нескольких минут как двери открываются, и мои мужчины заходят следом. Они молча присаживаются рядом и обнимают меня с двух сторон. Я даже не понимаю, где Алекс,

а где Саша. И просто растворяюсь среди них.

– Мне страшно, – честно говорю я и закрываю глаза.

– Все будет хорошо, – слышу чей-то уверенный голос. –

Все будет хорошо. Теперь уж точно.

Эпилог

– Сегодня важный день, – слышу я голос Саши в дверях.

За последние почти двадцать два года он немного постарел, но серебро в волосах придает ему только больше мужественности.

– Ага, – киваю я.

– Именно сегодня, впервые за десятки лет соберется весь клан для того, чтобы поприветствовать новых своих королев. Моих дочерей. Как ни странно, они унаследовали больше моих качеств чем от своих отцов. И внешне и внутри они больше похожи на меня, с огненной гривой волос, зелеными глазами и сильным характером. Характером настоящих королев.

Алекс часто тайком от нас учил их драться, охотиться, хотя Саша и ругался. А Саша был прекрасным учителем истории и психологии, а еще истории клана. Он говорил, что главное в семье – не скрывать даже постыдных тайн и прошлого. Только тогда можно вырастить поколение, которое этих ошибок не совершит.

Со мной же девчонки всегда говорили о красоте, о любви, о сказках.

Лет через десять после их рождения нас нашла Аня. Она вышла замуж, построила небольшой бизнес и родила двоих

сыновей. И уже тогда решила, что друзья, это не тот ресурс, которым нужно разбрасываться. Так мы и стали снова общаться, она прекрасно помогала с малышками и стала мне настоящей подругой.

Мой брат уехал в другой город, когда понял, что я не всё могу рассказывать о своей новой жизни и новой семье. Мы немного отделились, но я знаю, что он счастлив и знаю, что Саша присматривает за ним тайком от меня.

Моя жизнь регентом не была легкой. Сложно бравировать между Сашей, Алексом и двумя самыми непохожими близняшками на свете. Но я смогла. Сегодня, мы оставляем моим девочкам дом, магию, всю номинальную и реальную власть и уезжаем.

Уезжаем в дом у моря, где не будет магии, не будет волнений, ответственности и прочего. Где будет только любовь.

Ведь именно она помогала мне. Помогала мне прощать Тень, помогала мне любить, помогала мне спасти, помогала мне выдержать и встать против любых сил.

Теперь, когда мы все сделали, все наладили. Осталось только наслаждаться жизнью и любить. Только любить.

Друзья, вот такая получилась история. Очень приветвую ваши комментарии, что в ней понравилось, а что, может быть и нет.

Сама идея Тени меня безумно зацепила и как я говорила, я планирую целую серию истории про Тень.

Ну и подписывайтесь на меня, больше страстных,

горячих, мистических историй на этом аккаунте.